

Майкл Лекс

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Альтернатива

18+

Twicebe Dam

Майкл Лекс

Альтернатива

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56960478

SelfPub; 2020

Аннотация

Девять отчасти знакомых друг другу людей оказываются в затерянном от остального мира особняке. Среди гостей есть братья, лучшие подруги и, разумеется, влюбленные пары. В один момент обычная бумажка объединяет все их переживания – ведь от одного написанного слова будет зависеть жизнь абсолютно каждого жильца. Одно дело, когда жертва давно выбрана убийцей и спасти ее уже ничего не может. Но совсем другое – когда тебе предстоит самому вынести смертельный приговор своим знакомым или же себе... На что хватит смелости и совести – то и выбирай. Каждый день судья меняется, но убить ведь можно и без записки... Главное, помнить важное правило: выживет только один. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
День №1	8
1	8
2	12
3	15
4	20
5	25
6	28
7	29
8	30
9	33
10	37
11	39
12	42
День №2	45
1	45
2	54
День №3	63
1	63
2	65
3	72
4	73
5	78

6	82
7	85
8	90
9	99
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Пролог

Тусклый свет, отдающий красноватым оттенком, свисал со стен, как паутина. Шум отбойных молотков, грохот падающего на конвейерную ленту угля и тяжелое шипение работающих машин – все смешалось в голове, превратившись в бесконечный гул подземного мира. А какое пекло! И одно дело, если ты при такой, до жути противной температуре, лежишь на Мексиканском пляже, размеренно попивая безалкогольный коктейль через соломинку, и наслаждаешься дуновением освежающего бриза. Нет, здесь все по-другому. Вместо полубоженного торса – плотная экипировка, каска со встроенным фонарем и красноватый респиратор, а вместо прозрачного бокала с вином – лопата, на которую мышцы с каждой минутой жалуются все сильнее.

Ничего, уже скоро все это закончится хотя бы на сегодня. Всего лишь час отделяет тебя от выхода наружу, от первого глотка свежего воздуха и от мягкой постели. Любимые жена с дочуркой спят сейчас за много километров от этих мест, но эта вынужденная разлука того стоит. Зато как они будут рады возвращению – и объятиям, таким же жарким, как воздух в этой преисподней.

Стальные балки изгибались в ребра погибшего демона. Титаническими усилиями они сдерживали породу, сохраняя путь к самым сокровенным мечтам человечества. Мечтам,

родившимся еще испокон веков: начиная с глубокой древности, заканчивая сегодняшним, и, помяните мое слово, даже завтрашним днем.

Путь этот лежал к золоту – ценнейшему из металлов. Края и стены опутывали деревянные конструкции, помогавшие поддерживать колоссальный вес. Сверху же нависала стальная сетка, через промежутки в которой свисали маленькие камешки, будто мертвые, лелеющие остатки жизни руки.

Мужчина устало коснулся лица, но черная от пыли ладонь только размазала по лицу горькую смесь грязи и пота. Тяжелая, бесконечная усталость давила на плечи неподъемным грузом. Но нужно терпеть. Ведь все эти страдания просто необходимы для семьи, для славной любимой дочурки, для самого ценного в жизни – того, что неизмеримо дороже любого золота.

Эти деньги, которые приносил тяжелый труд, были нужны, чтобы удержать слабенькую, хрупкую жизнь белокурой девочки. Бесконечное лечение, операции, лекарства – все стоило немалых денег, но сил придавала одна лишь мысль о том, что его доченька должна жить нормальной человеческой жизнью, расти вместе со сверстниками и радоваться простым мелочам, а не вдохам без боли. Думая об этом, мужчина оживал – на час-другой переставала чувствоваться усталость, вялость от жары и дикая боль в голове. Все это становилось не столь заметным, не столь важным.

Оживленный притоком внутренней мотивации работник

вдруг замер. До него донесся пугающий голос, звук абсолютно неестественный для крика человека. Промокший до мозга костей горняк обернулся. Все оказалось в порядке. Работа кипела, жизнь продолжала тянуться своим тягомотным чередом. Горняк же по-настоящему испугался, но испугался он, по-видимому, простой шутки своего разума. Так растерянный мужчина стоял и смотрел вдаль подземного царства, пока действительность вновь не воззвала к испугу.

Мощная звуковая вспышка пронзила барабанные перепонки, пыль пустынным смерчем смывала все на пути, а появившиеся языки пламени стали кружить над опасными для огня конструкциями.

Авария на шахте “Златокаменская” оказалась неизбежной.

День №1

1

Тьма неохотно расступалась перед светом недавно купленной, восковой свечи. Огонек осторожно танцевал в приплюснутой белой палочке, наклоняясь то в одну, то в другую сторону от самого малейшего дуновения. Из-за этого на стенах то и дело бегали тени. Эти безобидные отражения реальных вещей могли легко напугать, но сейчас все внимание было приковано не к ним.

В центре комнаты, на пушистом ковре, сидела самая обычная на вид девушка. Ее кожа бледнела отблеском вампира, над веками радугой встали густые выразительные брови, а в глазницах отсвечивали голубые глаза. Волосы темно-ватого оттенка свисали до небольшой груди, струясь за острыми, как у эльфа, ушками.

Взгляд ее казался замороженным, словно в зловещей сказке. А предметом, привлекающим столь пристальное внимание, оказался простой холст. Странные линии, темные холодные цвета и ... какая-то жизнь. Там, по ту сторону полотна.

Труп. На заднем плане картины виднелось безжизненное тело. Тело маленькое, неказистое, плохо прорисованное. Но

даже такая несущественная деталь внушала беспокойство. Фон не удивил бы гурманов своей оригинальностью: заброшенный черный дом, темно-синее небо и такая же темная земля.

Но главная деталь картины находилась в самом центре. Соединивший передние лапки черный котик беззаботно сидел перед лицом наблюдателя. Голова повернулась в сторону и глядела в так понравившуюся ему чем-то реальность. Высокий цилиндр закрыл макушку животного, не сумев скрыть лишь его ушки. След от измазанных в крови лап тянулся до самого трупа. Какая мерзость!

Девушка не могла оторваться от только что законченной картины. Она чувствовала гордость, но вместе с этим некое ... отвращение. Как же создателю не нравилась эта картина. И всё-таки, как она берёт! И не описать даже.

—Она превзошла все мои ожидания! Только вот, Вера, я до сих пор не могу понять... Как тебе вообще пришло в голову написать ЭТО?

Девушка обернулась. Позади нее стоял невысокий юноша плотного телосложения с аккуратно уложенными бакенбардами. Черты лица его казались тусклыми, но глаза отдавали жизнью так, что можно было по неосторожности обжечься.

—Данил, ты прекрасно знаешь, как. Тем более, вспомни, кто как-то раз говорил мне, что всегда нужно пытаться изменить свою жизнь? Ведь она и так ужасно скучна.

Парень почесал затылок, будто раскаиваясь в сказанных

довольно давно словах.

–Наверное, я немного другое имел в виду.

–Не важно. Я надеюсь, ты собрался?

Вера наконец оторвала свой взгляд от картины.

–Что за вопрос? Конечно собрался! Багажник такой забитый, что туда едва ли поместится пара слонов.

Пронзительный серьезный взгляд Вероники как бы намекал на то, что она не настроена на шутки.

–Данил, не забывай, целая неделя и совершенно пустой холодильник. Не я ведь любитель закусить в свободную минутку. Почти в любую свободную минутку! – с укором добавила девушка.

–Все собрал, все, не беспокойся, – парень присел и обнял девушку за плечи. – Даже если вдруг что забыл, то друзья подсобят.

–А что там насчет Марго? Я слышала, она тоже едет с нами, – совсем не стараясь скрыть свое презрение, спросила Вера.

–Да. Она каким-то чудом тоже попала в список приглашенных. Но разве это имеет значение? Все давно в прошлом.

Их глаза встретились.

–Точно? Ты же знаешь, я стараюсь всегда тебе доверять, но... – наигранно строя из себя хорошую девочку, продолжала Вера.

–Ах, вон оно что! А я весь день думаю, чего ты такая загруженная. Детка, прошу, выбрось эти глупости из головы!

Поверь, Марго с тобой даже рядом не стояла. И, впрочем, никогда стоять не будет. Чистейшая правда! Ты мне веришь?

Сказанные настолько убедительно слова преобразили Веронику.

–Хорошо, верю. Как тебе вообще можно не верить?

Через мгновение их губы слились в страстном, и главное в искреннем и легком поцелуе.

2

Ключ зажигания с треском провернулся, после чего слышался звук заведенного мотора. Опущенный рычаг коробки передач, плавное нажатие на педаль и тусклый от пыли и грязи Ситроян начал постепенно набирать обороты.

– Знаешь, все мы с рождения не спортсмены. Если бы не твоя, поразительного размера лень, вышел бы тоже отличный боксер. Ну, или хотя бы, борец суммо, – сказал Женя, продолжая начатый еще в гараже разговор.

Его брат Герман развалился на переднем сиденье и уже успел состроить недовольное лицо.

– Ты издеваешься? Даже в нынешней форме мне до суммо еще далеко. А из всего этого спорта, ты и сам знаешь, мне нравится только бильярд.

– Так и занялся бы им всерьез. Так, глядишь, и деньги небольшие можно было заработать. А может даже большие. Вот как тебе: Герман – лучший бильярдист мира! – Женя вел машину, при этом, совершенно не стесняясь жестиковать руками.

– Ууууу, на следующих тренировках постарайся меньше ударов пропускать. А впрочем, Лев говорил, что в коттедже есть бильярдный стол. За пару дней наверно в форму приду.

– Хорошо, хотя для этого уже поздно. Доучивайся – и сразу работать. Денег с моих боев пока слишком мало для нас

троих.

Герман громко вздохнул.

–Если бы отец в тот день остался жив, все сложилось бы совершенно по-другому...

–Отец погиб в тот день! – Перебил Женя. – Что было, то было, оставь это. Теперь все зависит исключительно от нас. Ты меня услышал?

Женя повернулся. Понуривший голову брат погрузился в раздумья, из-за чего открылся его двойной подбородок.

–Эй, ты чего? Ты же знаешь, я прекрасно тебя понимаю, – смягчился Женя – И все-таки, пора взрослеть. Жизнь не так уж справедлива. Да чего уж вилять, чаще всего – просто безжалостна. Нужно учиться преодолевать трудности. Тяжело или же сверхтяжело, не важно. Иначе жизнь просто сожрет тебя с потрохами.

–Я... я стараюсь. Просто не всегда получается.

Старший брат, словно психолог, продолжил нейтральным приободряющим тоном:

–Значит, старайся больше. И не забывай, есть много людей, которые готовы тебе помочь. Двое есть точно.

Герман кивнул головой.

–Это правда. Спасибо тебе и спасибо маме. Я рад, что вы у меня есть. У нас все будет замечательно, я уверен.

Взгляд полного парня упал на дорогу рядом с обочиной, после чего он на всю машину заорал:

–Тормози!

Послышался стук сильного удара о бампер. Женя затормозил, пытаясь не потерять управление на проселочной дороге. Проехав еще десять метров, они остановились.

Парни вышли из машины, сразу заметив плоды их стараний. Хотя, скорее всего, просто удачного стечения обстоятельств. На дороге валялось бездыханное тело мертвого зайца.

–Взял и сам бросился под колеса. Не повезло, ничего не скажешь.

–Да. Бедняжка. – Герман был не на шутку расстроен случившимся.

–Это точно. Хотя я вообще не понимаю, что он здесь за был. Они подходить то к таким местам боятся.

Но Герман уже не слушал своего брата. Постояв еще какое-то время, он обернул жертву в старую простынь из багажника и отнес подальше от дороги. Женя был не против, но ему совсем не хотелось терять лишние минуты, ожидая своего братца у машины.

–Все, закончил? – спросил он, когда Герман подошел к машине.

–Да...

Парни уселись на свои места и продолжили путь. Следующие минут двадцать поездки прошли в абсолютном молчании под звучание каких-то несурзных песен. Но переключить их, почему-то, никто не захотел.

Дверной звонок противным бряканьем отозвался в однокомнатной квартирке.

– Уже иду! – пропел следом за ним на редкость приятный голосок.

Девушка посмотрела в глазок, на секунду взглянула в зеркальце у входа и, только после этого, открыла.

– Здравствуй, Настя. Я войду?

– А, Лев, это ты. Заходи конечно, я как раз только что домыла полы. Налить чаю? – её неровно расположенные глаза смотрели с добром и весельем.

– Не откажусь.

Из-под ветровки показались бледные костлявые руки. Настя взяла легкую накидку и, плавно развернувшись, повесила ее на крючок.

– У тебя, как обычно, все сияет. Аж глаза слепит!

– Спасибо. Я рада, что кто-то это ценит.

Пока девушка умело шинковала лимон, парень присел за стол, стараясь скрыть свое подавленное настроение.

– Погода сегодня нехорошая... – не оборачиваясь, произнесла Настя. – Надеюсь, ты из-за этого так расстроен.

– Ха. От тебя ничего не утаишь. Как ты так чувствуешь других?

Настя присела напротив Льва и без малейшего смущения

посмотрела ему в глаза.

–На самом деле, это не так тяжело. Особенно, если знаешь человека, с которым говоришь.

Послышался звук бурлящей воды, и чайник, заметно обиженный недостатком внимания, наконец, обратил на себя взгляды молодых людей.

–Да, может ты и права. Да, в основном, из-за погоды. А остальное, так, мелочи.

Настя еще какое-то время смотрела на своего собеседника, после чего занялась двумя кружками на крохотных блюдцах.

–Хорошо, – сказала девушка.

После небольшой паузы она добавила:

–Тебе, как обычно, две ложки?

–Знаешь, положи лучше три. Может, чай поможет взбодриться.

В горячую воду стали сыпаться прозрачные кристаллики.

–Лев, я только сейчас осознала одну вещь. Едем мы уже завтра, а я до сих пор не знаю некоторых подробностей. Точнее, даже основ.

Парень смотрел на клубящийся пар и совсем не горел желанием возвращаться к этой теме. Но обижать Настю молчанием он тоже не хотел.

–Не волнуйся. Сейчас проясним все, что непонятно. Что тебе интересно?

–Откуда вы вообще узнали об этом месте? Организовал

все это дело, как я помню, именно ты.

Перед двумя знакомыми уже стояли кружки с душистым зеленым чаем.

– Это верно, это верно. Есть у меня один давний знакомый, в университете было дело, учились. Только зашла речь про одно дело, как он мне и выдал эту историю. Будто у одного порядочного господина есть ну очень хороший домик, хоть и в глуши. Будто договориться с ним можно за смешные деньги, – Лев сделал паузу, глотнув из своей кружки. – Вот я и подумал, почему бы не собрать хороших знакомых, да немного проветриться на свежем воздухе, вдали от города. Вскоре связался с хозяином. Действительно, отдал на неделю за смешные деньги, как и говорилось ранее. Поставил лишь одно условие.

– Какое условие? – с неподдельным любопытством поинтересовалась Настя.

– Пока не важно. Потом расскажу. У каждого свои причуды, ты же знаешь.

Настя слегка удивилась последним словам.

– Хорошо. Тогда напomini еще раз, пожалуйста, кто с нами едет.

Пальцы Льва стали легко постукивать по столу. Словно устав держать свою голову, он подпер ее правой рукой.

– Кто едет? Сейчас всех вспомним. Всего собиралось девять человек. Данил с Вероникой в представлении, думаю, не нуждаются, – парень ненадолго улыбнулся.

–Да нет, расскажи конечно! Вдруг я забыла, как выглядит моя лучшая подруга и ее молодой человек, – ответила ему улыбкой Настя.

–С Костей вы, скорее всего, не знакомы. Проблема в том, что много о нем я не скажу. Сирота, нервный, скрытный и довольно странный. Но... Он хороший человек. Он, кстати, поедет с нами в автомобиле.

–Хорошо. Там и познакомимся поближе.

–Да, я в этом не сомневаюсь. А насчет остальных... Евгений – неплохой человек, спортсмен, боксер. Его брат – Герман, человек предельно мягкий и довольно отзывчивый, со своей точкой зрения и философией. Мне лично показалось, что вы с ним чем-то похожи. Можешь подлить еще немного. Ага, большое спасибо. Действительно вкусный чай.

–Я рада, что тебе понравился. Так, значит мы с тобой, Костя, Вера, Данил и еще двое братьев. Осталось еще два человека. Кто они?

–О, про этих людей я и говорить не собираюсь. Их имена Ник и Марго. Не думаю, что они тебе придутся по душе, но есть в них нечто... притягательное. Что ж, этого пока достаточно?

–Да, предельно. Спасибо.

–А теперь такой вопрос: зачем ты туда едешь? Ты ведь не собираешься пить, верно.

–Конечно, но разве там мало дел, которыми можно заняться? Да и тем более, я давно не виделась со своими дру-

зьями, давно ни с кем кроме тебя не общалась. А тут хорошая возможность. Познакомлюсь с новыми людьми, раз уж на то пошло. Да и вообще, не ты ли меня так вдохновлено уговаривал поехать?

Лев обреченно вздохнул и отвел глаза. Потом, словно по щелчку пальцев изменился в лице и произнес:

–Хорошо. Ваши цели как всегда представляют собой верх благородства, мадемуазель! – не без иронии ответил Лев.

–Лев! Ну, сколько можно, ей богу, – с наигранным недовольством парировала Настя.

Для этой девушки общение с друзьями в любой форме доставляло особое удовольствие.

Лев не пребывал сегодня в хорошем настроении, но Настя в очередной раз подпитала его своей энергией. Они проговорили еще часа два, после чего, тепло попрощавшись с хозяйшкой, Лев отправился домой. Завтрашний день обещал быть веселым, и следовало хорошенько выспаться.

Трава продавливалась под каждым шагом, издавая волнительное трение. Кроссовки намокали все сильнее – ранняя ночная роса давала о себе знать. Но сейчас, закутанную в черный плащ девушку это не волновало. Гораздо больше ее беспокоило место, через дебри которого она пробиралась вместе со своим спутником.

Неброские на вид маски скрывали лица двух плывущих по земле теней. Шли они бодро, однако шум шагов и шуршание плащей сливались с ветряным поглаживанием деревьев. Единственное, что могло выдать их с головой – включенный фонарь, прорезающий тьму на пути к странной цели.

В какой-то момент Марго почувствовала себя ведьмой. Внутренне она корила себя, что рассказала обо всем этом Никите. Девушка понимала – с Никитой потом так просто не сладишь. В его голове запросто появится глупость, тупость, или нет, полное идиотство, но переубедить этого парня навряд ли получится.

– Чуешь, какая свежесть? Красота. – Ровным голосом произнес Никита.

– Давай без твоих шуточек! Я еще не настолько чокнутая, чтобы наслаждаться свежестью на кладбище... – Марго же напротив, говорила слегка подавлено, хотя еще час назад пребывала в наилучшем расположении духа. – Ты точно ула-

дил вопрос со зрителем?..

–Конечно. Должен спать, как котенок. Хотя я бы на его месте тоже не отказался от рюмочки.

–Да я бы тоже не отказалась... – дрожь пробрала тело молодой девушки. – А если он не пил?

–Значит, придется походить пару месяцев с прострелянной задницей.

Марго явно не понравился ход его мыслей. Попу свою девушка ценила сверх должной меры.

–Да шучу я, расслабься. А теперь ищи. Здесь я тебе не помощник.

Парочка остановилась посреди спокойных могильных камней. Кресты, плиты, и даже расписные геометрические фигуры – неживому вокруг них просто не было счету. Инициалы мертвецов темнеющим отблеском играли на свету фонаря, но различить их стоило больших усилий. Бледные лица смотрели с фотографий, словно живые. При таком слабом освещении и не поймешь – простая ли это игра теней или же самый настоящий интерес загробного мира к не прошеным гостям.

У Марго чуть подкосились ноги. Никогда в своей жизни она не верила в приведения и нежить. Но сейчас, любой порыв ветра заставлял ее на секунду задуматься: а действительно ли все поверья всего лишь обычные выдумки. Заметив волнение девушки, Никита развеял молчание холодной фразой:

–Даже будь я мертвецом, все равно заинтересовался бы такой обольстительной девчонкой.

–Ник, заткнись! – отрезала Марго и еще раз обернулась по сторонам. – Сейчас я найду его.

Имена каждого трупа отзывалось в голове Марго отчаянной дрожью. На этот раз она готова была признать – ей действительно страшно. Но что не сделаешь ради отмщения...

“Александр, Прокопий, Андрей...” – прокручивалось в мыслях у девушки.

Никита безмолвно следовал за спутницей, то и дело вглядываясь в каждый камень. Подойдя к одному впритык, он остановился.

“Арсеньева Анастасия Петровна”

1992-2013

Особое внимание парень заострил на фотографии погибшей. Правильные черты лица, чуть смущенная улыбка и счастливые глаза.

–21 год... Вот почему она погибла?

–Чегось? – оглянулась Марго.

–Молодая, хорошая девчонка. Такую жизнь могла прожить... Как же жизнь несправедлива порой, не находишь?

–Ой, да брось! Нашел о чем думать. Пошли, мы вроде уже близко.

Никита кивнул в знак согласия и поднялся. Последнее, что он увидел в память о бедной девочке – завядшие и потемневшие от недостатка жизни розы на краю у выступа над-

гробия.

– Да вот же он, гляньте-ка! – Марго со злорадствующей усмешкой обратилась к Никите. – Как хорошо, что он издох. Мерзкий поганец!

Марго в мгновение налилась ненавистью, позабыв про все насущное: страх, озноб, да даже желание справить нужду скрылись за колоссальным заслоном злобы. Никита быстро оглядел найденное место.

Обычный могильный камень. Наверняка, один из самых дешевых, а значит, возиться с ним долго не придется. Поблекшие инициалы усопшего даже не представляла фотография.

Никите вдруг стало жаль беднягу. Жизнь наказала его за все грехи. Скончался он каких-то три месяца назад. Помнили о нем лишь единицы, да и то, поминали далеко не самым добрым словом. Через годик забудут и те. Даже без вмешательства Никиты и Марго, могила сама бы рассыпалась в ближайшие годы, окончательно стерев и так мало кому известный, а главное, никому ненужный факт. Факт, что такой человек когда-то существовал. Подведя итог своим мыслям, Никита пожал плечами и вытащил из-под куртки метровую кувалду.

Долгожданный замах, после чего удар огромной силы обрушился на беззащитную память. Послышался треск и противный скрежет камня о железо. Трех ударов оказалось достаточно – после них дешевый стенд уже лежал плашмя на

мокрой траве. Никита постарался и над нижней частью, знатно ее покоцав. Марго смотрела на все действие с нескрываемым наслаждением.

Закончив грязную работу, Никите сильно захотелось помочиться. Им предстояло еще долго идти среди одних могил. Парень глянул на плоды своего труда...

Да какая теперь разница?

–Отлично сработано. Как же я тебя люблю. Все пойдем отсюда. – Сказала уже развернувшаяся Марго.

–Подожди... – остановил ее Никита, после чего с бледным лицом стал расстегивать ширинку.

–Ты чего? Эй, подожди! Тебе не кажется что уже перебор?! Дурак что ли?!

–Какая к черту разница? – струя приговоренным звуком начала заливать остатки памятника – Ему уже все равно. Да и мне как-то тоже.

Даже горящая ненавистью Марго вошла в ступор от действий своего спутника. Но сделать она ничего не могла. Да и не хотела.

В свою очередь, девушка дождалась, когда они выйдут за ограду города мертвых, и, только после этого, облегченно помочилась у куста.

–Какие люди! Доброе утро! – издалека крикнул Лев, одетый в белоснежную летнюю футболку и стоящий около блестящего от чистоты форд фокуса.

–И ты здравствуй, дружище! Давно не виделись, – сказал Данил, и крепко пожал протянутую руку Льва.

–И тебя тоже рад видеть, Вера, – кивнул он девушке.

–Взаимно, Лев, взаимно.

–Верочка, цветочек мой, как я рада тебя видеть! – пропела Настя, выйдя из машины.

–Настюша, привет! Как ты?

Подруги крепко обнялись.

– Данил, здравствуй. – Данил признательно кивнул головой, после чего обнял давнюю знакомую.

После этого две девушки отошли к другому краю машины.

–Как дела? Вера еще не родила? – усмехнулся Лев – А если серьёзно, написал что-нибудь стоящее?

–Не надо так шутить, хорошо. Это вещи серьезные, – ответил Данил, доставая из пачки сигарету Camel. – Будешь?

–Хм, мне ли не знать, как сигареты действуют на легкие. Резал я как-то легкие курильщика, так самого чуть не стошнило. Это надо видеть...

–Все, не начинай, прошу. Успеешь ещё. За последнее вре-

мя пару стоящих стихов и сценариев набросал. Прочту на этой неделе, если ты будешь не прочь послушать, – густой белый пар повалил изо рта.

–Найдем время, не сомневайся. А то с человеческими чувствами сейчас дефицит. Все дела да дела...

Выдохнув очередную порцию дыма, Данил шепнул своему товарищу:

–А что по Насте? Ты ей признался?

–Воу, полегче. О чем это ты вообще?

–Да ладно тебе. Только не говори, что ты к ней совсем ничего не испытываешь.

–И откуда вы все это берете... Я ни в кого не влюблен, ясно! Мне это не нужно. Сейчас уж точно.

–Все все, не мое дело, значит не мое. Как я помню, нам ещё Костю забирать?

–Все верно. Кстати, надо бы уже выезжать, а то опоздаем.

–Еще минутку, ладно? – движением руки Данил напомнил о зажженной сигарете.

–Без проблем. Тогда поедem на скорости, – Лев мечтательно улыбнулся. – С другой стороны, девочки не будут от этого в восторге. Ладно, Костя немного подождет.

–Да всё, всё, едем, – сигарета потухла под опустившейся стопой. – Дамы, вы наговорились?

–Мы уже едем?

–Да, залезайте быстрее, а то Костя начнет гундеть.

Девчонки, быстро расположившись на задних сиденьях,

продолжили разговор. Лев взялся за руль, а Данил сел рядом с ним на переднее место.

–Как там твоя ласточка? – невзначай поинтересовался Лев у Данила.

–Да недавно какой-то придурок поцарапал. Да есть еще пара проблем. Если дашь проехаться на своей, буду очень признателен.

–Отдыхай, гонщик. Сегодня у нас спокойная размеренная дорога. Так, сейчас едем за Костей, а после сразу же в назначенное место.

–А что насчет остальных? Когда они будут?

–Они должны подъехать чуть позже. Обещались к вечеру, как я помню.

6

Возле дороги под большим раскидистым деревом стоял невысокий худой паренек, то и дело поглядывающий на дешевые наручные часы. В остальное время его беспокойный взгляд бегал с одного предмета на другой. Его руки никак не могли найти себе места: из карманов они резко переходили в сложенную позу, после чего просто опускались вниз, чтобы через несколько секунд опять подняться для ненужного действия. Сегодня выдался убийственно жаркий день.

Когда сверкающий фورد наконец-то остановился под ветвями, Костя облегченно выдохнул и залез в машину. Для приличия пришлось поздороваться с девочками и пожать две протянутые мужские руки.

–Привет, Костя. Надеюсь, ты не сильно обиделся? Ведь ждать пришлось целых две лишних минуты! – Посмотрев на часы, весело выдал Лев.

– Очень смешно. Знаешь, в двадцать семь с половиной градусов даже эти две минуты могут сильно выбить из колеи.

–Да успокойся ты, это моя сигарета виновата. Все обвинения прошу к ней. – включился в разговор Данил.

Костя ещё раз вздохнул.

–Мы едем?

– Помнишь, как на охоту зимой ездили! Эх, времена то были, – потянулся заскучивший за рулём Лев. – Впрочем, стоит признать, животных тоже интересно “оперировать”.

– Мальчики, давайте не будем об этом. Вспомним лучше что-нибудь не столь мрачное, – сказала Вера, которую тошнило от постоянных упоминаний Льва о внутренностях.

– Не столь мрачное... Хм. Может, тот момент, когда мы с тобой познакомились? – Ответил на мгновение замороженный Данил.

– Ох, нет уж. Я предлагаю каждому вспомнить нечто интересное из своей жизни и рассказать. Как вам идея? – Все не унималась Вера.

Воцарившееся в думах молчание решил прервать Лев:

– А мне идея нравится, давайте вспоминать. А то и вправду стало поразительно скучно. – Парень удручающе зевнул. – Данил, может, начнешь?

– Без проблем. Так, если не о нашем с Верой знакомстве, то... О, я вспомнил об одной занятной вещице. Она по мысли совсем несложная, но, думаю, вам понравится.

8

В конце можете посмеяться над такой мелочной историей, но все-таки я ее расскажу. Может, и с вами случалась такая штука; она, на самом деле, не в диковинку. Все, все, не смотрите на меня так – начинаю.

Раз не хотите нудных и долгих подробностей, то буду стараться коротко и по делу. Мне тогда было лет семь от роду. Тогда еще была жива моя любимая кошечка Снежинка. Эх, до сих пор ее вспоминаю, такая замечательная котейка...

Ну да не суть. По натуре своей, как вы уже наверно догадались, она слыла беспричинно доброй и ласковой зверушкой. Всегда ластилась. Не вспомню я и того, чтобы она долго на кого-то обиду держала. Со мной так вообще – чистый ангелочек. Даже притом, что тогда я был ребенком и иногда ее доставал. Не волнуйся Настя, совсем чуть-чуть, самую малость.

И привезли мы ее, значит, как-то в деревню. А как привезли – она давай охотиться на все подряд. А я ее такую еще ни разу не видел, да и не представлял вовсе.

И вот, одним ранним летним утречком выхожу я на крыльцо. Как мои глаза так рано открылись в тот день – понятия не имею. Так вот. Вижу, а на полянке нашей ласточка прыгает да играет в свое удовольствие. А рядом, в шагах десяти, притаилась Снежинка: глаза горят, дышит тяжело, но

бесшумно; вся в напряжении. И чем ближе она подходила к птице, тем внимательнее я мог рассмотреть эту зверюгу. В тот момент она меня напугала. По-настоящему. Мимолетом я вспомнил ту голубоглазую и безобидную мурку, которая, как я тогда думал, совсем никому не способна причинить зла.

Птичка эта не смогла выжить в то утро, но и съеденной она тоже не оказалась; кошка моя поигралась с нею какое-то время да бросила на огороде.

А ведь, если хорошенько подумать – человек тоже живое существо и такой же одомашненный зверь. В каждом живет подобная жажда, и не важно, насколько он может быть добр и справедлив по отношению к другим. Когда просыпаются инстинкты и истинное “я”, все эти качества могут отойти на второй план. Особенно, если речь идет о выживании или удовлетворении основных потребностей. Интересно, не правда ли?

– Это уж точно. Мне кажется, только ты мог додуматься сделать из сцены с кошкой такую метафоричную закорючку, – улыбнувшись, сказал Лев, еле проговорив предпоследнее слово.

– Да, но разве нет в этих словах и доли правды? Я лично знаю много историй подобного перевоплощения людей. Как, впрочем, и много историй, в которых люди оставались собой. Но раз обсуждение мы откладываем, то кто будет сле-

дующим?

–Ну, давай я продолжу. – Беспристрастно сказал Лев.

Я знаю, многие сейчас начнут возмущаться, мотать головами или и вовсе меня чем-нибудь закидают. Но сделайте что хотите, друзья, я все равно расскажу именно эту историю. Может, она вам пригодится в жизни, хоть это и странно звучит. Запомните, на всякий случай.

А речь сейчас пойдет о моей первой операции на живом человеке.

Произошло это пару лет назад, в далеком от цивилизованного мира месте – старенькой деревеньке моего детства. Собственно, студенческие годы, каникулы – благодать. Не знаю, что на меня тогда нашло, но я плюнул на все запланированные встречи и дела и поехал к бабушке, которую не видел уйму времени. А деревенька то, от ближайшего города да и от крупной деревни километров двести с лишним, не меньше. Доехал до туда еле как. Дороги в тех местах такие, что сначала пять минут под одним наклоном едешь, потом пять минут под другим. Просто сказка.

Когда приехал, начал помогать по хозяйству и стал пытаться наслаждаться природой и покоем. Но я – не вы, всё это мне быстро наскучило. А что вообще делать в такой ситуации? Не хватало как общения, так и работы, хотя пару учебников по анатомии я все же захватил. Ладно, ближе к делу. Единственный в этой деревушке хирург, да и вообще,

врач, в тот период уехал куда-то на недельку другую. Но, как обычно и происходит, как только человек исчезает, он сразу становится крайне необходим.

К тому времени многие наслышались о медюнце. И в тот день, рано утром, в наш дом постучали. На порог зашла девушка лет двадцати с измученным лицом и слабым голосом. После пары вопросов о симптомах и их сроках, диагноз напрашивался сам собой – аппендицит. Причем не было никаких сомнений, что уже обострённый. Да и по показаниям пациентки боли продолжались довольно долго. Мысль вызывать скорую и ждать пока она проедет от ближайшей деревушки, честно сказать, меня не вдохновляла.

С аппендэктомией я был знаком уже давно и далеко не понаслышке. Правда, с живыми людьми до этого еще работать не приходилось. Ну, технически, операция несложная, тем более все необходимые инструменты у меня были с собой. Самое основное я всегда ношу с собой.

Ну, подготовил комнатку, продезинфицировал. Условия, конечно, не больничные, но риск был минимальный. В качестве наркоза, моя пациентка получила должную дозу морфия, после чего я взялся за работу. А далее дело оставалось за малым: найти отросток, перекрыть в нём кровоток...

Лев быстро оглянул лица сидящих в машине.

Понял, извиняюсь. Операция проходила пятьдесят две минуты. Очнувшись от наркоза, девушка чувствовала себя хорошо. Вот и всё. А семья той девушки чего только не

предлагала потом. Притащили мне пирог здоровенный да несколько банок с сухими грибами. Вот так вот.

-Риск, может быть, и минимальный, но ты же понимаешь, что она могла умереть на том столе? Это ведь твоя первая операция, – негодуяще высказалась Настя.

-Да – ответил расстроенный, из-за чего-то, Лев. – Но ничего. Все нормально ведь.

-Лев, неужели человеческая жизнь так мало для тебя значит?

-Настя, успокойся! Уж кто-кто, а Лев бы справился точно. Этому мега-мозгу в своей области все нипочем, – вмешался Данил. – Или ты не согласна?

-Согласна.

-Ты говорил про свои инструменты, – вставил вдруг Костя. – Что ты их всегда берешь с собой. Ты и сегодня их взял?

Лев будто не услышал вопрос. Данил тронул соседа по месту за плечо, и тот очнулся от гипноза водителя.

-Что? Инструменты?

Костя повторил свой вопрос.

-Конечно. Таблетки, бинты, скальпель, все с собой. Мало ли что. А зачем тебе это?

Просто... У меня частые мигрени, а свои таблетки я забыл дома, совсем недавно заметил. У тебя есть что-нибудь от этого?

– От мигреней? Найдем, можешь не беспокоиться. Так, кто там дальше? Насть, продолжишь?

Да, конечно. Раз уж затронули такие темы, то не буду отходить от всего этого. У меня не очень интересно, но мне просто хочется сказать о мнении того человека.

В тот вечер я по случайности оказалась в небольшой компании. Мы пили чай, обсуждали разные темы и просто смеялись. От души. И все было хорошо до тех пор, пока по телевизору не переключили канал. На новом канале шел документальный фильм о войне. Второй мировой войне.

Все замолчали. Веселье сошло на “нет”. Но когда зашла речь о сжигании стариков, женщин и детей в деревянных церквях, про их мучения в концлагерях и другие страхи, один из моих знакомых не сдержался. Вот он и сказал:

– Вот придти бы к ним в ту пору, погребать их детей да сжечь, как они делали. Да и вообще, нужно было истребить эту нацию в сорок пятом. Возомнили себя богами, значит! А на деле, оказались хуже животных.

– Но ведь это же просто дети, – вмешалась я – Ни в чем невинные дети, неужели ты их хочешь так безжалостно их убить? Ведь не они же виноваты в том, что произошло...

– Они же так делали, почему мы не можем? Ведь все добро и зло, как говорится, возвращается.

– Но зачем же так... Если кто-то сделал зло, это еще не значит, что нужно продолжать и отвечать тем же. Да, защи-

тить Родину было нужно. Но вот вещи, о которых ты сейчас говоришь... Они ведь просто ужасны. И сильно ты после такого будешь отличаться от этих убийц?

–Если честно, я никак не могу понять людей, думающих так о насилии. Так, словно это лучший способ добиться желаемого. Как можно было убивать людей просто из-за того, что они на вас не похожи? Что они немного другие. Что их мысли слегка отличаются от ваших. Как? А ведь это так легко порождает ненависть в других. Человек, который и пальцем ребенка не тронул бы, вдруг может взять и сжечь ни в чем невинное дитя. Разве это не ужасно?

–Настя, не расстраивайся ты так, а то совсем загрустила. – Вероника обняла подругу и прижала ее к себе. – Мир жесток, с этим уж ничего не поделаешь. Особенно, когда дело доходит до такого.

–Ну не знаю, что бы со мной не случилось, я бы никогда не сделал ребенку плохо, – сказал Данил – Но все же, есть эмоции, а они имеют над человеком просто огромную власть. Тут уж не предугадаешь заранее. Вера, к допросу готова?

Вера многозначительно кивнула.

Вот что произошло со мной как-то раз на одной из выставок. Ну, знаете, выставки – как мероприятия, куда собираются художники, чтобы обратить внимание “Высоких” лиц и простых людей на своё творчество. Или же просто посмотреть на творчество других, найти единомышленников. На одном из таких мероприятий я представляла три своих лучших, на тот момент, картины: «Кобальт», «Пересмешница» и «Полдень».

Как только привела свой стенд в порядок, пошла смотреть на искусство других. Всё было как-то однообразно – я шла, и поток типичных, плохо нарисованных или неприятных глазу картин проплывал передо мной спокойной, ничем не примечательной рекой. Но вдруг я остановилась. Остановилась совершенно неосознанно и... окаменела. Видели бы вы это. Завораживающее зрелище. Это были картины некого Эдварда Бернса – молодого парня с английскими корнями. Всё бы нечего, но вот только картины его изображали такие вещи. Чудовищные, одним словом. Я... мне даже не хочется говорить о том, что я увидела на этих холстах. Но факт остаётся фактом – несмотря на всё их уродство, эти полотна притягивали меня, заставляли смотреть на них всё дольше и дольше. И я не могла понять, почему.

–Нравится? – спросил он меня.

–Нравится?! Да это просто ужасно! Как такое вообще можно рисовать? – ответила тогда я.

–Ужасно? Всё в мире относительно, девочка. Есть вещи намного страшнее этого, которые кажутся такими нормальными. Что же именно тебе не понравилось?

–Хотя бы то, что от пары из них хочется блевать. Разве этого не достаточно?

–Что правда, то правда. Но, скажи тогда, по-твоему, для чего нужно искусство? – столь резкая критика парня совсем не расстроила.

–К чему это всё?

–Лично я считаю, что именно для того, чтобы показать людям то, чего они не видели или никогда не увидят в своей жизни. Почувствовать то, чего они никогда чувствовать не будут. Или хотя бы то, чего они просто не замечают. Разве мои картины не выполняют этих задач? – художник коварно улыбнулся.

–Однако, не слишком ли радикально? Подобное вызывает лишь огромные волны критики.

–Если люди критикуют это, значит они к этому, как минимум, не безразличны. Самое ужасное является полное безразличие. Несмотря на все твои слова, тебя ведь заинтересовало, не так ли?

–Слегка, – соврала тогда я. – Может что-то в твоих словах и есть. И в картинах.

–Рад, что хотя бы ты это признала.

-Знаете, сейчас я понимаю, что в его словах точно что-то есть. Но тогда, он не стал даже призёром и действительно получил в свой адрес море критики. Но, в конечном итоге, остался доволен. Мне кажется, что и я сыграла в этом не последнюю роль.

-Только не говори мне, что теперь ты придерживаешься его позиции. – Данил хладнокровно оглянулся.

-Но ведь он в чём-то прав. И я сама же это доказала.

-А разве творчество не должно нести в наш мир добро, радость и просвещение? – спросила Настя.

-Должно, но... иногда ведь необходимо приоткрывать тот занавес.

-Ты, главное, не увлекайся. Ни к чему хорошему это не приведет, – подытожил Данил.

-Поживём – увидим. Что ж, теперь очередь Кости.

-Она не просто красивая, понимаешь. В ней есть нечто большее. И это нечто настолько прекрасное... Ты бы знал, как это замечательно, когда есть хоть кто-то. Хоть кто-то...

-Да, да, да. И ты вправду думаешь, что всё это по-настоящему? Что всё это не есть очередная иллюзия и плоды твоего воображения?! – голос Кости с каждой фразой звучал злее – А если все будет так, как говорю я? Мы же только научились жить без лишней и совершенно ненужной любви. А теперь, ты просто берешь и... говоришь, что это всё бред. Неправда...

-Да ладно тебе, Костя. А вдруг мы действительно ошиблись? Что мы просто напросто пытались себя психологически защитить, – Матвей пытался говорить как можно аккуратнее.

-Неверна мысль, данная нам самой жизнью, ты это хочешь сказать?! То есть то, что твоя семья бросила тебя, просто вышвырнула тебя на улицу, ничему тебя не научило? Как вообще можно доверять людям после всего того, что мы пережили??? А как ты помнишь, предавала нас не только семья, – голос разъяренного парня начал дрожать и прерываться.

-Конечно, я понимаю, на что иду. Но, а вдруг... Вот скажи, Костя, какова была твоя главная и самая заветная мечта

на протяжении всей жизни? И не надо мне врать, что больше всего на свете хотел богатства, власти, шлюшек... Нет, не этого. Ведь так?

–И что же? Это ничего не меняет. – Сказал дрожащими скулами Костя и отвернулся от друга.

–Так почему бы нам не поменять всё это? Почему бы не попробовать создать свои семьи. Да, нам очень сильно не повезло при рождении, но почему мы обязаны уповать на неудачи в будущем? – смуглый паренек вздохнул – Она родом из Сербии, все её родственники находятся там. Здесь она по странной случайности и ненадолго. Я поеду вместе с ней через несколько дней. Ну а что, язык немного подучил, а там уж натаскаю себя. Это... это окончательное решение. Извини, если как-то обидел.

–Обидел? О чём ты? Мне совершенно всё равно, езжай ты хоть на край света! Лишь бы больше тебя не видеть!

–Костя... Удачи, – всё, что Матвею удалось сказать напоследок лучшему и, пожалуй, единственному настоящему другу.

Но Костя не обернулся напоследок. Он просто шёл. Шел и плакал. Теперь жизнь окончательно забрала у него всё. Точнее всех.

Но ничего, теперь он знал средство от всех бед. Точное и стопроцентное удовольствие...

–Костя, твоя очередь, чего ты так задумчиво молчишь? –

наконец спросил Данил.

–Я... мне совсем ничего не приходит в голову. Правда. Простите ребят, но я вынужден отказаться.

Все замолчали.

–Ну, как знаешь, твоё право. Да и мне кажется, что мы почти приехали. – Данил приоткрыл окно ещё больше.

До конца пути, который длился еще восемь минут, никто не сказал ни слова.

День №2

1

Дорога, давно уже заросшая полуметровым слоем овса, наконец, закончилась у забора. Стальные прутья неподдельным величием намекали: посторонним здесь не рады. И вправду, решетка оказалась настолько высока, что лишь взрослый медведь был способен преодолеть эту преграду, да и то, изрядно постаравшись.

Сам дом на вид показался более гостеприимным: широкие окна, надежная крыша, даже неприметная труба – ничего странного. Непонятно было только одно: кому такой роскошный дом понадобился в таком глухом закоулке сибирских лесов?

Ветви мощного дуба и его стройных подруг-сосен так и норовили протиснуться сквозь ограду во двор. Удивительно, как лес еще не проглотил этот беззащитный участок своей вездесущей глоткой.

Подъехать к гаражу оказалось не так просто: дорога к гаражу уже успела зараста всеми возможными растениями. Только машина остановилась, как пятеро чуждых для этого места человек начали осматриваться вокруг. Их всех будто окрылила некая страсть. Хотя действительно – одинокий

дом, стоящий в неизведанной глуши, выглядел более чем романтичным.

Наконец, недавно покрашенное крыльцо скрипнуло под весом пяти вдохновленных путников. Лев, помешкав какое-то время, достал заветный ключ. Ключ провернулся, и дверь тихонько открылась, приглашая войти лучше, чем любой ресторанный работник. Перед любопытными взглядами открылся царский коридор с поистине шикарной прихожей.

– Восхитительно! Мне уже здесь нравится. – Вера повесила накидку на один из блестящих медных крючков и обернулась к своим друзьям.

– Что ж, раз все в восторге, то идем смотреть столь прекрасные апартаменты. А когда решите заселяться, я дам ключи от комнат.

– Тут двери закрываются на ключи? – поинтересовалась Настя.

– Да, но так даже лучше. Никто не зайдет к тебе ночью, по чистой случайности, перепутав двери.

Вера первая прошла вперед. На пути ей сразу же попались две двери.

– Уже жилые комнаты. Давайте-ка глянем, что у нас там, – она дернула за ручку, но дверь не поддавалась. – Закрыта. И вторая тоже.

– Оставь их, успеешь еще, – ответил Данил. – Да и комнаты на этажах выше, наверняка интереснее. Хм, тут даже и подвал есть. Пойдем-ка лучше спустимся вниз.

Данил стоял около комнаты пустым проемом, в конце которой чернел спуск по вертикальной лестнице. Вера кивнула в ответ и быстро присоединилась к своему бой-френду.

Лев и Костя же предпочли подняться наверх. Оба из-за чего-то нервничали, и обоих пробрала совсем незаметная для окружающих дрожь.

Костя ушел на третий этаж, между тем как Лев остановился на втором. Преодолев гостеприимный поворот, парень очутился перед очередным проходом без двери. Столовая. Стоило войти туда, как взгляд сразу останавливался на огромном столе, возле которого неподвижно ждали своих гостей девять, обделанных мягкой тканью и качественной обшивкой, стульев.

На столе Лев не заметил ни скатерти, да и вообще ничего лишнего, кроме простеньких ключей с брелками. Девять пронумерованных возможностей войти в любую жилую комнату в этом доме, лежали в куче на самом краю стола.

Окончив пересчет, Лев, на мгновение, достал из кармана целую связку точно таких же ключей. Все оказались с номерками, только на этот раз, всех объединяло металлическое кольцо.

–Нехило, – послышался сзади голос Кости.

Связка ключей быстро исчезла в кармане. За эту секунду Костя успел вплотную подойти к столу.

– Впервые вижу такие трезубцы. Слушай, можно я возьму пятый? Люблю пятерку, счастливое число. Комната здесь, на

этом этаже.

–Бери, – сказал, чуть помешкав, Лев – Думаю, никто против не будет.

–Хорошо, – ключ исчез с общей кучи в блестящей от пота ладони. – А ты какой возьмёшь?

–Успеется. Для начала взгляну, что на третьем этаже.

Костя слабо кивнул и быстро вышел, не желая продолжать диалог. Правда, спустя три тика огромных настенных часов, заглянул обратно.

–Ключи от машины можно? Мой рюкзак остался в салоне.

–А? Ах, да, держи, – молодой хирург протянул ключи зажигания.

–Благодарю.

Лев подождал, пока Костя окончательно скроется, после чего вышел из столовой и стал ступать по лестнице вниз. Но, на этот раз, он столкнулся с влюбленной парочкой.

–Спустись в подвал... В общем, там есть на что посмотреть, – сказал Данил проходящему мимо Льву.

–Что там?

–Увидишь. Но лично нам понравилось.

Лев не стал долго томить свое любопытное эго. Поворот налево, и вот он – проём. Кирпичные стены, профессионально скрытые обоями по всему дому, на этот раз обнажили свои прелести – здесь все казалось первозданным. На глаза сразу попался люк и вертикальная лестница, ведущая в сокрытые чертоги этого лесного пристанища. Лев осторожно

спустился, и, как только его недлинные ноги достигли пола, перед взглядом предстал коридор в виде простого узкого прохода. Органы чувств немедленно представили бункер из популярного шутера. Глаза быстро привыкли к скудному освещению старой лампы и, наконец, рассмотрели двери: с каждого бока по две деревянные затычки для входа. Стояли они точь-в-точь напротив друг друга, и лишь одна из них, пятая по номеру, чернела в самом конце коридора.

Парень не стал долго выбирать и открыл первую попавшуюся дверь. На этот раз перед ним разверзлось полностью тёмное пространство, однако в воздухе витал приятный запах. Лев без труда нащупал слева от входа небольшой рубильник и опустил его вниз. Свет оказался намного ярче, чем от коридорных ламп, а первое, что попало на глаза: две морозильные камеры и несколько шкафов по углам. Видимо, парень попал в кладовую.

Из чистого интереса, Лев подошёл к одному из холодильников и открыл камеру. Она ответила лишь слепящей пустотой и неприятным коже холодком. Вдруг, в глазах Льва отразился посиневший мертвец.

Скорее удивившись, чем испугавшись, парень потряс головой и вновь открыл очи. И вновь перед ним красноречивая пустота и ничего боле.

Выждав лишнюю минуту, чтобы прийти в себя, Лев стал по очереди открывать вторую камеру и небольшие деревянные шкафы. Что ж, места под еду здесь достаточно. Прав-

да, лифт до столовой тут явно не помешал бы. Неужели все нужно будет тащить в руках по крутой лестнице?

Пять чуть слышных шагов, пара поворотов ручки двери, и невысокий парень оказался в соседней комнате. Только Лев вошел в заваленное помещение, как легкие сразу взмолилось о капитуляции: воздух здесь оказался пропитан пылью, духотой и сыростью. Но оно и не удивительно... Разные вещи, одежда и даже предметы мебели валялись в этой комнате в полнейшем хаосе. Казалось, что это место когда-то было прибежищем взрослого ребенка.

Лев подошёл к ближайшей тумбочке. Среди разного хлама особо выделялась стопка пыльных газет двухлетней давности.

“Все еще есть надежда на спасение рабочих шахты «Зло-токаменская»” – прочитал Лев верхний заголовок с застывшим от холода лицом. Лицом, не показывающим и единой эмоции. Придя в себя, он с ненавистью скомкал газету и закинул в дальний угол комнатухи.

В корзине Лев нашел потертые шмотки. Ни одна из вещей не задержалась в его руках – обрывки одежды прошлых хозяев беспорядочно падали на свои места. И ведь действительно, что интересного? Обычная куртка на высокого мужчину среднего возраста, детская шапочка розового цвета на девочку лет восьми и другое хламье.

И все-таки у Льва, который знал хозяев, пробежали мурашки. Он прекрасно помнил, кому принадлежало это все.

Особенно, застрял в голове образ девочки, которая так любила эту мягкую шапочку...

Горы газет, бумажек и даже книг валялись на шкафах, полу, полках. Что-то свисало со стен, что-то торчало на вертикальных полках. По сути дела, это комната – просто склад всего того, что стало ненужным. И ничего более.

Следующая дверь противно заскрипела и далась юному врачу с трудом, но увиденное явно стоило вторжения в эти покои.

“Где он все это взял?!”

У самого входа красовался теннисный корт, а по центру комнаты стоял огромный бильярдный стол с уже расставленным белеющим треугольником из шаров. В самом же углу висела мощная, килограмм на 40 боксерская груша. Хоть весь этот инвентарь и производил должное впечатление, но задерживаться здесь надолго особого смысла не имело.

Последняя боковая дверь скрывала за собой небольшую комнатку с тремя длиннющими, будто поезд, шкафами для книг. Определенно, библиотека. Даже такое здесь есть.

– О, Лев, а вот и ты, – обернулась Настя и жестом подозвала парня к себе. – Смотри, здесь есть “Письма Баламута”.

Миниатюрные руки протянули тонкую книгу.

– Выглядит так, будто её сейчас в первый раз открыли, – его взгляд упал на ближайшие полки. – Здесь есть еще что-нибудь интересное?

– Не знаю, я недавно сюда зашла. Давай посмотрим.

“Письма Баламута” были поставлены на своё место.

–Ах, подожди чуть-чуть, я буквально на минутку. Есть еще одно дело.

С этими словами Лев быстро вышел из библиотеки, после чего его глаза впились в левую – последнюю дверь с немногословной надписью:

“Верный ключ ко всему – находится в вас самих ”

Ладонь Льва охватила круглую блестящую ручку и медленно провернула её. Что вообще может быть в этой комнате?

Дверь не открылась. Лев повторил попытку неподготовленного взлома, но дверь всё равно не поддавалась.

В конце концов, он ещё раз посмотрел на надпись с философским подтекстом и обреченно улыбнулся.

–Настя, ты ещё здесь? – произнес Лев, вернувшись в библиотеку. – Хотя, как я мог бы не заметить, что ты вышла. Смотрю, ты уже новую книгу присмотрела?

–Да, взгляни. Довольно интересная вещица, – на этот раз книга в руках оказалось больше предыдущей.

–Настя... помнишь, ты спрашивала про услугу, которую я должен выполнить? Мне нужно, чтобы ты помогла мне.

Настя вспыхнула от любопытства и неожиданности, но виду не подала.

–Я внимательно слушаю.

–В целом дело пустяковое. Тебе нужно будет просто описать свои мысли и чувства в каждый прожитый в этом доме

день. Я не знаю, зачем это нужно, однако, меня попросили. Хотелось бы, чтобы писал не только я. Как ты знаешь, писать мемуары – не мой конек. – Лев так и не взглянул на книгу.

–Я тебя поняла. Конечно, сделаю, Лев. Сегодня же заведу дневник и буду записывать все интересное, что придет мне в голову.

–Спасибо. Я и не сомневался, что ты поможешь, – он аккуратно коснулся её запястья. – Я думаю, уже пора заселяться. На кухне лежат ключи от комнат, можешь взять любой из них и обустроиваться. А у меня пока еще есть дела.

–Да-да, еще чуть-чуть и я пойду. Не беспокойся. – Настя вновь повернулась к книге.

Лев ещё пару секунд смотрел на умилённое лицо, после чего кивнул и вышел из комнаты.

Настя же еще раз всмотрелась в название. Оно не отпускало девушку. На обложке книги толстыми извилистыми буквами были напечатаны три слова:

“Путями старых горняков”

2

Необитаемый край. Хотя, нет, лучше сказать по-другому: заброшенный край. Только вот когда и кем заброшенный?

И главное, почему?..

Но ответов на эти вопросы нет и не будет.

Казалось, даже звери покинули место вечного траура. Растения же выражали глубокую скорбь: одни склонили свои ветви, словно на похоронах, другие жадно припали к редким клочкам земли между камней. Самих камней на картине было много: на краю возвышались могучие булыжники, а ближе к середине покоилась россыпь из минеральной крошки. В некоторых местах торчали обломки конструкций непонятного назначения. Но все, абсолютно все это находилось в неопишемом хаосе.

Между высохшими корнями дерева тянулась паутина, искусственные же деревянные рейки стали похожи на гнилые пруты: видно, прошло немало времени. Но самой главной деталью экспозиции оказалась обыкновенная шахтерская каска, аккуратно потерянная кем-то перед всем этим беспорядком. От грязных полос она выглядела словно половинка арбуза. Стекло фонаря у каски потрескалось.

Вместо каски задумывалось нечто другое, более интригующее и завораживающее. Но не вышло.

Не получилось...

Вероника тяжело выдохнула и открыла глаза. Написанная ею год назад, картина, так и не могла полностью покинуть мысли девушки. Эта старая картина пускай редко, но так болезненно, всплывала в ее внутреннем взоре. И забыть детали странного полотна совсем не получалось. Эту картину Вера показывала только Данилу и маме. И никому больше. Никому, кроме этих двух человек.

Послышался слабый звук снизу. Звук из столовой, в которой сейчас проходила “культурная” вечеринка. Веронике сказали, будто выпивки будет немного и она очень на это надеялась.

Однако, как говорится: “Доверяй, но проверяй”.

Без особых усилий девушка соскочила с постели, но глухой удар изнутри болью отразился в её голове. Все еще не лучшее самочувствие. Именно поэтому она сейчас лежала в своей комнате вместо того, чтобы отмечать со всеми. Правда, была еще одна причина. Она вспомнила о картине...

Надев тапочки и накинув кофту, художница вышла из комнаты и прикрыла дверь. В коридоре, несмотря на освещение, казалось мрачновато. Дверь находилась практически напротив лестницы. Вера легкой поступью спустилась вниз, повернула налево и сразу же очутилась у входа в столовую.

Первым делом на глаза ей попались трое парней. Евгений, Герман и Лев сидели рядом и оживлённо беседовали, раскидывая картишки. Подальше от них, на другом конце стола, сидели Костя и Никита, передвигая фигуры на шахматной

доске, тихо и неразборчиво говоря о жизни.

На секунду Вера остановила взгляд на Никите. Спокойное, с виду безжизненное лицо. Надменный взгляд и некая отрешенность. Казалось, даже разговаривая с Костей, он успевал думать о своем. А что было у него на уме, если даже у таких людей, как Вера, возникали недобрые мысли и образы, не понятно. Интуитивно почувствовав на себе чей-то взгляд, Никита обернулся, но Вера успела скрыть свою человеческую заинтересованность.

Наконец, она увидела заскучавшего Данила, который слушал Марго, сидящую на соседнем стуле. А вот и бестия в физическом воплощении... Вера почти не знала Марго, но успела возненавидеть ее еще по первым упоминаниям. Но этот потрясающий и, в то же время, дурманящий образ просто не мог оставить кого-то равнодушным. Большинство мужчин им восхищалось, большинство девушек ему завидовало. Выразительные и притягивающие черты лица, слегка темноватый цвет кожи, королевские пышные волосы, падающие на открытую идеальную грудь. Вера опустила взгляд на свои "округлости". Ни в какое сравнение...

На этом моменте Данил всё же заметил в дверях застенчиво стоящую и всех оглядывающую Веру. Сказав пару слов Марго, он встал и подошел к своей возлюбленной.

—Как твоя голова? Уже прошла?

Вид у него был, как всегда, до крайности заботливый.

—Нет. Я как раз спустилась, чтобы попросить у Льва таб-

леток. – Вера выглядела уставшей и недовольной.

– Давай я побуду с тобой. Одной наверняка ужасно скучно.

– Не стоит, мне станет только хуже. Уж лучше поспать, а завтра весь день с тобой, – Вера всё-таки удалось выдавить улыбку. – А где Настя? Она ведь была здесь, когда я уходила.

– Настя пошла к себе. Сказала, что хочет спать.

– Хорошо. Зайду ненадолго к ней перед сном. А ты смотри, не перебарщивай! Культурно, значит культурно...

После неуверенного кивка своего бой-френда, девушка подошла к парням с картами.

– Лев, помнишь, ты говорил о таблетках от головы. Не найдешь парочку для меня? Болит ужасно...

– Ох, конечно, конечно, я сейчас принесу, – Лев даже обрадовался такой просьбе. – Господа, я ненадолго.

– Я спущусь с тобой. Как раз на пару минут забегу к Насте, – сказала Вера, когда они вышли на лестницу.

– Со мной... Ну, раз к Насте, тогда идем.

Они быстро спустились на первый этаж с четырьмя жилыми комнатами. Вероника остановилась у двери с номером 2, куда совсем недавно заселилась Настя.

– Ты будешь там?

– Да.

– Тогда можешь не торопиться. Кажется, я забыл аптечку в машине. Придется дойти до гаража.

– Хорошо. Только смотри, чтобы по дороге не съели медведи.

–В таком случае, ты останешься без таблеток...

Они улыбнулись друг другу, но улыбка парня оказалась далеко не искренняя. Лев до сих пор был в напряжении, хотя еще минуту назад Вере показалось, что он полностью ослаблен. Видимо, даже алкоголь не справился со столь сложной задачей. Вере это очень не нравилось. Больше ничего не сказав друг другу, они разошлись в разные стороны.

Вера почти повернула ручку, когда Лев скрылся за углом коридора. Мысль проследить за ним не давала покоя девушке, но, все же, пересилив себя, она вошла в комнату.

–А, Вера, это ты? Очень рада, – сказала действительно обрадованная Настя.

Она сидела за столом и аккуратными движениями выводила слова в тетради.

–Да, это я. Данил мне сказал, что ты рано ушла. Решила побыть наедине со своими мыслями?

–Я пишу, – Настя указала на тетрадь. – Хозяину дома понадобился дневник с описанием наших чувств. Вот я и начала. Но ты тоже отчасти права.

Вера присела на кровать и стала рассматривать исписанную страницу. Настя продолжила:

–Почему-то я полностью уверена, что ты дописала свою картину.

–Да, это так. Как ты так угадываешь?! Получилось просто... нечто! – Вера опешила, вспомнив, что Настя не была ценитель такого творчества. – Я собиралась завтра пройтись

по лесу да поискать классные места для пейзажа.

– Хорошая идея! Если не помешаю – зови с собой, поищем вместе. Я бы совсем не отказалась пройтись по лесу с лучшей подругой.

– Обязательно. Как только приготовим обед, так и пойдем.

Вера выдержала паузу, после чего сказала:

– Настюша, что с тобой? Ты сегодня немного грустна, так и бросается в глаза, – у Веры идеально получалось подбирать нужную интонацию для своих слов.

– Я... нездоровится, вот и всё, – взгляд Насти не отрывался от появляющихся на странице букв.

– Настя, я не могу спокойно себя чувствовать, когда ты такая... Ты же знаешь, я буду только рада помочь советом или делом, для меня это не сложно и ни сколько меня не загрузит. Не беспокойся так об этом. – Вера попыталась поймать взгляд подруги. – Это из-за Льва?

Пальцы начали легонько, но нетактично постукивать по столу.

– Да. Ты права, – Настя положила ручку и подняла голову. – Я не знаю, что со мной в последнее время. Я давно хотела поговорить об этом. В общем...

Дверь резко открылась.

– Прошу прощения за задержку, сами понимаете. Вера, ваши таблетки, – Лев протянул девушке пластинку. – Заодно уснешь, они успокаивают. Немного.

– Лев, не забывай стучаться, пожалуйста... – Настя оби-

женно взглянула на парня. – Вера, у тебя голова болит! Чего же молчала? Иди-ка отдохай, а поговорить всегда успеем. Никуда я не денусь, будь уверена.

–Извиняюсь. – Невпопад сказал Лев и сделал виноватое выражение.

В этот момент он пересекся глазами с Верой, но быстро отвел взгляд.

–Я не подумал... Настя, Вера, доброй ночи. До завтра.

После этих слов Лев вышел и закрыл за собой дверь. Вера только открыла рот, как Настя взяла подругу за руку и сказала:

–Нет, Вера, сегодня мы говорить не будем. Отдохни и выспись, а там и голова пройдет, и настроение поднимется. А разговоры... успеем еще.

Вера понимала, что ни за что не переубедит свою подругу. Оставалось только уйти.

–Хорошо. Завтра утром обязательно поговорим! А пока – спокойной ночи.

–Приятных снов!

После того, как дверь закрылась, Настя положила ручку и откинулась на спинку стула.

“И как можно так, без стука, входить к девушкам.” – Пришло ей в голову, после чего Настя помотала головой, взяла ручку и продолжила дневник.

Вера шла по ступенькам, и лишь тихий стук каблуков доносился до ее ушей. Но как только она ступила на дешевую,

но яркую ковровую дорожку, то подол стал гасить ненужный шум. Если ступать медленно, то даже ночью в полной тишине можно вовсе не услышать, как в коридоре кто-то ходит.

Боль продолжала пульсировать в висках. От вдохновляющего настроения человека, который ожидает нечто новое и интересное, не осталось и следа.

Вера вошла в свою комнату и сразу же плюхнулась на кровать. Спустя две минуты лёгкая накидка, джинсы и футболка исчезли в тумбочке. Глаза невольно опустились на грудь, вспоминая врожденную привлекательность Марго. С другой стороны, Данил ведь слушал эту красотку без малейшего интереса

Девушка уже хотела выключить светильник, как шальные глаза вновь нашли, на что посмотреть – недавно дописанная картина стояла в углу комнаты. Кот, которого она так возненавидела, улыбался. Хотя художница наградила его рот лишь слегка приподнятыми уголками. Вера со смешным чувством опасения подошла ближе. Как она и предполагала – зрение ее подвело. Картина выглядела так, как и должна была. А коты ведь и вовсе не умеют улыбаться.

“Тебе всё просто кажется. Ты сегодня сильно устала, вот и всё.”

Но Вера все-таки отодвинула холст в самый дальний угол комнаты, повернула его лицевой частью к стене и закрыла белым покрывалом.

“Не буду больше рисовать такое. Полная чертовщина.”

Даже полная усталость не помогла девушке заснуть. Она еще долго о чем-то думала и продолжала посматривать в уголок. Посматривать на затемненное и такое родное полотно. Но успокаивающий эффект таблеток начал действовать все сильнее, и вскоре в комнате господствовало плавное размеренное дыхание.

День №3

1

Утренний свет ударил в приоткрытые глаза человека, который растянулся на кровати во весь свой рост. Поерзав какое-то время, словно выброшенный из воды окунь, человек широко зевнул и открыл красные глаза. Телефон юрко скользнул в руку: на экране, поставленном на максимальной яркости, четко виднелись четыре цифры: 12.00.

Человек в миг оторопел от увиденного. Настроение, как и самочувствие, оставляли желать лучшего. Но вставать нужно. Правда, алкоголь, по-видимому, считал иначе.

С едва уловимым стоном человек присел на кровать, в течение долгого времени натягивал на себя одежду, и, наконец, медленно встал. Глаза до сих пор слипались, а организм до сих пор негодовал от нездоровой ночки.

Взгляд пробежался по комнате: шкаф для одежды размером с небольшого бора, стол, под которым во весь рост не смог бы пройти и двухлетний ребенок и зеркало с окном, освещающими комнату отблесками солнца. И лишь одна малюсенькая деталь заставила человека удивиться. Ему прекрасно помнилось, что вчера пол был предельно чист. Сейчас же, на нём лежала небольшая бумажка, такая же бело-

снежная, как только что лёгший на промерзшую землю снег.

Странно. Хотя слишком глупо пытаться вспоминать про такие мелочи, толком не ночуя, так еще бурно отметив прибытие.

Подъем, три неспешных шага и тяжелый наклон. Рука осторожно перевернула записку и поднесла ее ближе к глазам.

Содержание одарило человека как минимум должной порцией удивления. А что нужно сделать, когда ты растерян или сильно удивлен? Правильно, показать улыбку и сделать вид, что ничего необычного не произошло. Именно так и поступил человек. Сложив листок на четыре части, он зажал клочок в руке и спрятал бумажку в своих одеждах. Ещё раз ухмыльнувшись, человек открыл незапертую со вчерашнего дня комнату и нетвёрдой походкой направился в столовую. Однако оказанного доверия эта комната не оправдала – как ни странно, она оказалась полностью пуста.

Аппетит, как и жажду, пришлось утолить легким потиранием затылка. Наконец, человек направился на нижние этажи, непонятно для чего пытаясь найти других.

2

Обед назначили на 14.00, правда, многие постояльцы этой “гостиницы в захолустье” еще не завтракали. Вера и Настя с удовольствием взяли на себя роль поваров и после полудня принялись за готовку.

Ближе к 14.00 в столовую начали стягиваться проголодавшиеся гости, находясь не в самом лучшем расположении духа. Вскоре появились и Вера с Настей, подавая на стол заветные лакомства и заметно поднимая настроение своим друзьям.

Гости заняли все девять стульев. Вероника расположилась между своим возлюбленным и лучшей подругой Настей. Лев также не упустил возможности сесть поближе к своей обожаемой подруге Насте. Женя и Герман вместе уселись на другом конце стола и уже принялись за еду. Никита в свою очередь занял место между Марго и Костей.

–Дамы, надеюсь, вы понимаете, что даже богам Олимпа не подавали такие яства? Это просто шикарно! – Поставленный голосом произнес Данил, после того, как попробовал кусочек посыпанной хрустящими сухарями отбивной.

–Полностью поддерживаю. Я бы прожил здесь всю жизнь, ради такой еды! – Подхватил Герман, уплетая за обе щеки.

Девушки кротко улыбнулись и кивнули в знак признательности. На время разговор прервался, но вскоре Данил по-

пробовал продолжить:

–Кто что планирует делать после обеда?

–Я попробую покопаться в здешнем барахле. Может, найду что-нибудь полезное. Да в библиотеке есть пара стоящих книг... – ответила Вера.

–Я бы с удовольствием прогулялась в здешнем лесу. Душа так устала от города. Хочется побыть с природой и отдохнуть от всего, – сразу же после Веры продолжила Настя.

Увидев на себе вопрошающие взгляды, Женя только пожал плечами, а Костя и вовсе сделал вид, будто ничего не слышит. А может быть, он и вправду ничего не слышал. Лев не увильнул от вопроса и почтительно ответил:

–У меня есть некоторые дела. Какое-то время придется побыть в комнате. Никита, ты что собираешься делать?

–Это имеет большое значение? – Промямлил Никита, скрестив руки. – Посмотрим. Пока никаких планов у меня нет.

Непонятно зачем, но Никита протянул эту фразу, словно только что вернулся с каторги. Лев парировал:

–Хорошо. В следующий раз, если нет желания, можешь не отвечать. Тебя никто не заставляет.

–Буду иметь в виду.

Лицо Льва стало убийственно ледяным. Его настроение оставалось таким же, как и позавчера. Напряжение и некоторое волнение заметили многие, хоть он и пытался это скрыть. На все вопросы насчет своего состояния отвечал, что

просто не выпался.

– Мальчики, прекратите, – вмешалась Настя. – Если вам нечем заняться, и совсем нет планов, то присоединяйтесь ко мне. Я буду рада всем вам.

Никто не отозвался на столь любезное предложение, но Лев, чуть позже, все-таки ответил:

– С удовольствием бы присоединился, однако, не могу. Дела... Обязательно пройдемся с тобой завтрашним утром.

– Хорошо, Лев. Постараемся приготовить завтрак быстрее. Тогда точно все успеем.

– Вы правда получаете кайф, гуляя по лесу?! Это же очень скучно, – включилась в разговор Марго, закончив свою скудную диетическую трапезу.

Настя ничего не ответила, зато вмешалась Вера:

– Если скучно, то еще не значит, что плохо.

– Да знаю. Просто интересно. Вот и спросила.

– Я думаю, это как минимум полезно, – встрял в разговор Женя, пытаясь разрядить обстановку. – Особенно, пробежка по утрам лишней не бывает. Ты ведь бегаешь, Марго?

– Бегаю, – подтвердила девушка с потрясающими формами.

– Странные вы, однако, разговоры ведете, уважаемые дамы. Скажите лучше, какие у нас будут планы на вечер? – на этот раз нормальным голосом поинтересовался Никита.

Герман первый предложил самый беспроегрешный вариант:

–Мафия была бы в самый раз. Впрочем, страшные истории тоже всегда приходятся кстати. Особенно в таких местах.

–Отличная мысль, – сказал Данил. – Тогда вечером у нас мафия и страшные истории.

–А кто-нибудь знает, какая будет погода на неделе? – невпопад поинтересовалась Настя.

–Эти два дня отличная, а после... А после лучше будет сидеть дома и выходить совсем ненадолго. Ливни. Немного не прогадали с погодой.

–Жаль. Но два дня, это тоже неплохо. Спасибо, Лев.

–Лев, у меня к тебе один вопросик будет. Можешь еще раз напомнить, кто владельцы этого дома на данный момент? – спросил Никита, вновь переводя разговор в совершенно другое русло.

Лев поджал губы, после чего спокойно ответил:

–Мы уже говорили об этом, не так ли?

–Да, но видно, я запамятовал. Нужна эта информация снова.

Льву явно не понравились слова Никиты, но он все тем же спокойным тоном ответил:

–Раз нужна, тогда я повторяю. Этот дом построила семейная пара десять лет назад. До сих пор они им и владеют. Сейчас и мужу и жене под сорок с лишним.

–То есть, ты хотел сказать, должно было быть сорок с лишним...

Все удивленно уставились на Никиту. Пока никто не понимал, о чем он говорит. Немного потянув время, Лев спросил:

–В каком смысле? Я не совсем тебя понял.

–Звягинцевы владеют этим домом, ведь так?

–Допустим.

–Допустим. Хорошо. Тогда допустим, просто предположим, чисто теоретически, что эти люди уже как год мертвы.

За кулисами этого спектакля из двух человек повисла тишина. Все, казалось, окончательно запутались, и лишь Никита со Львом продолжали играть в свою психологическую игру.

–Я ничего не понимаю. Как мертвы?! С чего ты вообще это взял? О фамилии владельцев я тебе и слова не говорил. Может, наконец, объяснишь, что это за цирк?! – Лев начинал злиться.

Никита решил помолчать, пока не станет чуть спокойнее.

–Неприменно. Сейчас я все объясню, – сказал Никита и выложил на середину стола фотографии и непонятные бумажки. – Это письма и фотографии, принадлежавшие хозяевам. Здесь и маленький фотоальбом есть. Так вот, все это добро – вещи Марии и Юрия Звягинцевых. Им, как ты и говоришь, как раз по сорок лет. И все вроде хорошо, если бы не одно но...

На этот раз, Никита кинул на стол газету, развернутую на середине.

–Смотри, здесь сказано про ДТП, произошедшее в ноябре 2016 года. В тот день некие муж и жена разбились насмерть. Описание, возраст и фотографии совпадают. И сначала я подумал, будто это простое совпадение. Но нет же, тут и имена и фамилии. Совершенно все совпадает. Интересно, не так ли?

Лев тем временем жадно впился глазами в газетенку и сканировал статью, словно взволнованный на допросе киборг.

–А сегодня у нас июль 2017 года, – продолжал Никита. – То есть хозяйева этого дома уже полгода как в земле лежат. Полная несуразица получается. Объяснишь? Конечно, я понимаю, что все это не имеет большого значения. Все мы тебе признательны за такой роскошный подгон и все же...

–Я... Я не знаю. Что это? Как это? Я и не слышал про эту аварию вовсе... – пробубнил Лев, выглядевший совсем потерянным.

–В любом случае, владелец у дома должен быть другой. Или же у него сейчас и вовсе нет владельца. Кому он достался по наследству или кому его продали, непонятно. Слишком мутная история.

–Я договаривался обо всем этом с одним человеком. Он мне так и сказал, что у дома эти хозяйева. Я сейчас позвоню ему, и он все нам разъяснит.

Лев достал свой мобильник и точными нажатиями на клавиши начал набирать номер. Однако после трех набранных цифр он остановился.

–Нет связи, – только и вымолвил он.

–Красиво, ничего не скажешь, – тихо ответил Данил, и комната погрузилась в абсолютное безмолвие.

Больше никто ничего не говорил до самого конца обеда, а после все разошлись по своим делам, но след недоумения остался в каждом. Небольшая странность напугала почти каждого, но пока все решили оставить эту тему до ужина.

– Пакет с конфетами, как же я мог про него забыть... – тихо произнес Герман, подходя к гаражу.

“Зачем нужно было выстраивать здесь этот королевский гараж? Да и вообще, весь этот шикарный дом. Не завидую я Льву, столько вопросов на него посыплется... С другой стороны, он сам виноват в этом всем.”

Парень с задумчивым видом подошел к серому от дорожной грязи и пыли “Ситроюну”. Германа расстроило такое состояние дорогой для него машины.

– Неважно выглядишь, старина. Ну, ничего, после обеда обязательно возьмемся за тебя. К вечеру будешь сверкать, словно звездочка на небе!

Руки, наконец, опустились в пустые карманы джинсов.

– Странно, – сказал удивленный Герман.

Он похлопал по карманам кофты, вновь проверил джинсы, даже присел и осмотрел весь пол.

– И где ключи? Как я мог оставить их в комнате? Вроде вчера и не выкладывал вовсе...

Оставалось лишь пожать широкими плечами и вновь топтать до своей унылой комнаты.

Правда, разочарование настигло Германа и там. Как ни старался, но ключей от машины он так и не нашел.

-Только не говори, что ты подсел на книги.

Никита то и дело поворачивал голову из стороны в сторону, наблюдая за тем, как Костя протаптывает проходы между книжными шкафами.

–Совсем чуть-чуть. Разве это плохо?

–Да нет, что ты. Нисколько.

Книга “Путями старых горняков” лишь на секунду задержалась в руках беспокойного паренька, после чего он поставил ее на свое место.

–Тогда к чему это все? – спросил Костя. – Как я помню, ты и сам частенько читаешь.

По голосу Кости могло показаться, что парень заболел – тусклый по звучанию и малость хриплый голос. И лишь Никита прекрасно знал, что Костя разговаривает так всегда. Словно с заложненным носом.

–Это так. Но не забывай одно но: я это я, а ты это ты.

–То есть мне читать не нужно, да?

–Я этого не говорил.

Никита пожал плечами, а Костя, даже не взглянув на своего друга, продолжил копаться в шкафах. Большие паузы уже давно стали обычным делом в диалогах двоих знакомых, но сейчас тишина напрягала и одного, и второго.

–Книги, особенно такие, еще больше будут отвлекать те-

бя от реального мира. Ты не замечаешь, что все больше и больше застреваешь в этой самодельной воронке. Думаешь о прошлом, читаешь про нереальные вещи. Рано или поздно, ты просто в этом утонешь. И даже травка не сможет тебе помочь.

Костю совсем не смутило столь откровенное замечание.

–Я рад, что ты за меня волнуешься, но когда это ты записался ко мне в отцы? – голос заметно дрогнул. – Отстань, ясно. Мне не нужны твои советы. А еще эти глупые невидимые издевки.

–Я говорю то, что вижу. Тебе говорю то, что считаю нужным сказать. А какой в этих словах скрыт подтекст, меня не волнует.

Никита хотел было еще что-то добавить, но остановился. Вместо этого он опустил взгляд на стол и принялся медленно листать лежащую там книгу. Скоро, слегка смоченный палец остановился на закладке, мельком торчащей из последних страниц. Видно прошлый читатель не сильно заморачивался и сложил самый обычный лист бумаги в закладку.

–Эй, что это? – невзначай спросил Костя.

Никита не ответил. Все его внимание захватили слова, ко-со плясавшие по строкам и удивляя глаза своими закругленными кончиками. Не услышав ответа, Костя подошел и, так же как его друг, впился глазами в короткие фразы. Внутренний голос прочел весь текст с особой торжественностью:

Этой ночью
Не проснешься ты
Или
Не проснется ...

На развороте Никита обнаружил продолжение:

“Вы когда-нибудь задумывались, кто вам действительно дорог на этой грешной Земле? Если да, то уверены ли вы в истинной ценности этих людей и смогли бы вы самолично отдать за них свою жизнь?”

Сложно ответить? Понимаю. Но что же на самом деле движет людьми при таком выборе?

Инстинкты? Не совсем.

Сущность? Сейчас сущности людей сильно разнятся, и похожи они порой друг на друга только физиологией. А про существование этих моральных установок даже не стоит упоминать. Так как же будут думать люди, как они будут выбирать, находясь в действительно сложном положении, какой фактор окажется здесь решающим? Не забудутся ли случаи те установки: мораль, гуманизм и человеколюбие. А любовь и дружба? Ведь именно в тяжёлых условиях полностью раскрывается сущность, настоящая, истинная. Вам не интересно?! А вот мне очень даже...

Каждое утро, начиная с сегодняшнего дня, к одному из вас будет приходиться небольшая записка, содержание которой вы уже видели на обороте. Увы, оригинал придет как

сегодня, так и в следующие дни только одному из вас.“

Никита на мгновение перевернул записку, не обращая внимания на недовольный взгляд Кости, и еще раз посмотрел на слово “Копия” в самом низу страницы.

“К вечеру, до десяти часов, владелец оригинала должен будет решить, кто больше не проснётся на следующее утро и обязательно отметить свое решение на записке. Стоит только подчеркнуть слово Ты или написать имя выбранной жертвы вместо многоточия. Если на листке не будет ничего написано, а также если его потеряют, порвут, сожгут или украдут, то умрёт владелец этой записки.

Правила, не сильно сложны, не правда ли? Главное, запомните одно, самое важное правило: в живых останется только один. Участь всех остальных оставляет желать лучшего. Не тратьте время на поиск спасения. Помимо выигршиа, спастись возможности нет: сеть здесь не ловит, а в лесу полным-полно хищников, жаждущих полакомиться лёгкой добычей. Удачного отдыха.”

Поначалу, Никите показалось, что глаза обманывают его. Но перечитывая эти слова из раза в раз, он все больше убеждался в их реальности.

—О как. Надеюсь, это твоя шутка? — спросил Костя с наигранным удивлением.

—Ты и сам видел, что я только что нашел эту бумажонку в книге.

–А, понятно. Значит, кто-то из наших прикалывается. Умники блин.

Костя развернулся и, как ни в чем не бывало, продолжил копать в книжных шкафах. Никита же вновь перечитал странные, но врезающиеся в сознание слова.

–А мне нравится. Неплохо написано. – Никита улыбнулся и положил записку к себе в карман. – Ладно, не важно. Покажи хотя бы, что интересного нарыл.

–Зачем? Тебе ведь все равно не понравится?

В ответ на это Никита лишь усмехнулся. Но совсем скоро, его острый взгляд упал на книгу, стоящую на второй полке. Улыбка мигом исчезла с его лица, прошлое ненадолго захватило его разум. Эту странную реакцию заметил бы любой человек. Но уж точно не Костя.

Этот паренек, тихонько насвистывающий непонятную мелодию и переходящий от одной книги к другой, был сам полностью погружен в себя. В ту бездну, которая делала его несчастным. В свои собственные воспоминания.

Уютная комната, мягкая постель и, на удивление, прекрасное настроение – чем не идеальный дневной отдых? Наутро от головной боли не осталось и следа, даже наоборот – так бодро как сейчас, Вера себя давно не чувствовала. Еще до обеда она отдернула занавески, и теперь солнечный свет проникал вглубь комнаты, освещая даже самые потаённые ее уголки. Мольберт стоял нетронутым на том же самом месте – в забытом и отвергнутом краю. Такой потерянный, и такой... ненужный. Покрывало тяжелой ношей продолжало висеть на треноге, пытаясь оградить создательницу от ее же самого творения.

На душе у Веры скребли кошки, и она не понимала, что именно встревожило ее чувствительное нутро. Единственное, в чем девушка точно не сомневалась – все это не к добру. Ей совсем не понравилась нависшая сегодняшним утром атмосфера чистого напряжения. Конечно, нужно постараться уладить столь глупое недоразумение, но хватит ли сил на эту идею? Или терпения...

Порой нашему сознанию маловато тех негативных мыслей, которые уже есть в голове, и оно начинает с весельем доставать из подкорки новые. Вот и Вера, совершенно невзначай, снова вспомнила про кота. Улыбающийся, довольный и весь измазанный в крови кот. Творение, которое создала де-

вушка, всегда выступающая за мир прекрасный и добрый.

Эта картина до сих пор вызывала много вопросов, и, что самое важное – Вере она уже совсем не нравилась. Девушка старалась подавить неправильное желание избавиться от полотна, лишь бы больше не видеть его и не пугаться. Не пугаться саму себя...

Неслышной поступью Вера подошла к мольберту и, будто опасаясь обычного рисунка, сняла покрывало. Откинув его на кровать, она поспешно развернула полотно. И снова эта мерзость, и эта непонятная... улыбка.

“Убери это подальше от себя и всех остальных!” – повторил девушке внутренний голос.

Вера часто с ним спорила, но сейчас она ни на капельку не усомнилась в этой простой просьбе своего сердца. Вновь обернув картину в покрывало и зажав его под мышкой, художница вышла из своей комнаты и направилась вниз. Вера легко преодолела приятные коридорные проемы с третьего этажа до подвала. На пути ей не встретилось ни одной живой души. Вот и хорошо. Будет меньше ненужных вопросов.

Чулан идеально подходил для временного хранения картины. В этом месте много всякой ерунды, и полотно наверняка незаметно пролежит там до конца недели.

Дверь тихо скрипнула, и Вера шагнула в комнату, наполненную мерзким запахом. Дойдя до самого дальнего угла, она со спокойной совестью закинула “запретный плод” под стенку старого шкафа. Стоило лишь осторожно коснуться

стенки, как руки оказались серыми из-за пыли.

Какое-то время Вера просто стояла в трансе и смотрела на шкаф. Наконец, в голове воцарилась полная идиллия. Жаль, что совсем ненадолго.

“Ничего страшного с ней не случится! Подумаешь, полежит недельку под пыльным шкафом. Что же с ней станется? Придёт время, и мы достанем ее. А пока...”

Вера вздохнула. Как бы другие люди не относились к ее искусству, она всегда берегла и любила свои картины. Ведь все они – это частички ее души, ее внутренней, настоящей сущности.

Но с этой картиной всё оказалось иначе. Если бы вдруг Вера оказалась на месте того паренька из своего вчерашнего рассказа в машине, и какой-то незнакомец стал бы тыкать в эту картину пальцем, девушка только бы посмеялась и... согласилась.

Но сейчас это было не важно. Дело сделано, и задерживаться здесь надолго совсем не хотелось. И вот, Вера почти вышла из душевой каморки, как ненароком в нос вновь врезался противный запах. Только сейчас девушка осознала, что старый хлам, каким бы он старым ни был, просто не может так пахнуть.

Осмотрев комнату медленным и, как всегда, внимательным взглядом, Вера заметила маленькую красную полоску на выдвигашке одной из тумбочек.

“Не стоит, забудь. Тебе опять всё показалось, не более.

Просто иди наверх.” – внутренний голос, как обычно, пытался уберечь свою владелицу от неприятностей.

Но любопытство взяло вверх. Тем более, никакой опасности Вера не ощущала. Девушка осторожно открыла верхнюю выдвижку с кровавой отметкой.

Увиденное оказалось зрелищем далеко не из приятных, но Вера и бровью не повела.

В выдвижке, истекая кровью, валялись девять убитых кротов.

6

Лесной массив, легкая походка, высокие сапоги и закрывающая всё тело одежда. Свежий воздух словно живительный дар наполнял тело энергией, которую никогда не почувствуешь в городах. Ветер, как пронизательный муж, ласкал лицо едва ощутимыми поцелуями и лелеял покачивающиеся волнистыми волнами волосы. Молодая девушка была невообразимо рада вновь очутиться наедине с природой – там, где все, что тебя окружает, наполнено жизнью. Она шла и наслаждалась всем, что видит, начиная от высокой раскидистой ели, и заканчивая муравьем, упорно несущим тростинку. Всё здесь казалось ей волшебным.

Но как бы Настя ни восхищалась всеми этими чудесами, волнение давало о себе знать. Вспомнился разговор с Верой – сегодня он всё-таки состоялся.

“Как же хорошо, что у меня есть Вера. Она такой хороший человек, что бы я без неё делала?”

В памяти всплыли и последние слова Веры:

“Да, я поняла тебя. Но знаешь, Насть, это такая тема, где без противоречий просто не бывает. Ещё раз хорошенько всё обдумай, но сильно не увлекайся. Мне кажется, ты слишком много об этом думаешь. И этого совсем не нужно. Попробуй довериться сердцу – в таких делах это самый лучший советчик. Проверено на своем опыте.”

Вера чуть замялась, но вскоре продолжила:

“Попробуй. Я не знаю, почему, но уверена, что ты будешь счастлива. А сейчас, просто побудь наедине с собой и копни в это все чуть глубже. Я уверена, ты примешь правильное решение. Каким бы оно ни оказалось.”

Насте вся эта ситуация казалась такой смешной – вроде взрослая девушка, а любовная драма как у девчонки из второго класса.

Что ж, взрослеют все по-разному. В чем-то ты можешь быть мудрее семидесятилетнего старика, но в чём-то другом до сих пор оставаться на уровне пятилетнего ребёнка. Интересный казус человечества и каждого человека отдельно.

“Принять правильное решение... Как же сложно! Но с другой стороны, что не так? Что смущает меня больше всего? Почему все эти мелочи меня так волнуют?” – не утихал пожар в голове девушки.

“Нет. Решено. Неужели нельзя даже попробовать почувствовать себя счастливой? Хотя ненадолго оставить этот приевшийся, однообразный ручеёк жизни... Сегодня! Я признаюсь ему во всём сегодня вечером.”

Между тем Настя совсем не заметила, как отошла на два километра от коттеджа. Вокруг тайга, абсолютно дикая и неизведанная земля. Уже давно стоило повернуть назад. Но, как обычно, вспоминают о таких простых вещах слишком поздно.

Настя опустила очередную сосновую ветвь, чтобы пройти и вдруг замерла, обомлев от увиденного. Перед глазами на расстоянии двух прыжков от девушки стоял внушительных размеров волк. Звериная морда повернулась в сторону незваной гостьи, показав свои маленькие черные глазки.

– Почему у меня должны пропасть ключи? Вы шутите... И куда они, по-вашему, могли деться?

Герман и Никита озадаченно смотрели на Льва, которого встретили на лестнице. Так и не дождавшись ответа, он махнул рукой, и все трое направились к его комнате.

– Зачем вы вообще ходили в гараж? – продолжил засыпать вопросами Лев.

– Шоколадку достать... – честно ответил Герман.

Столь топорная фраза заставила Никиту смерить Германа взглядом. Да таким, будто здесь вместо образованного человека стояла самая что ни на есть настоящая свинья.

– Слушай, давай на чистоту, у нас нет ни связи, ни возможности выйти на дорогу пешком. Нам просто хочется знать, что мы сможем выбраться отсюда хотя бы на одной машине. Да и как-то странновато, когда два человека теряют ключи, да еще в одно и то же время, – после секундной паузы Никита добавил. – Ну и шоколадку достать действительно нужно.

Льва слегка рассмешило позитивное мышление его товарищей. Наконец, трое знакомых парней подошли к комнате.

– Подождите меня здесь. Я быстро.

После этих слов ключ провернулся и дверь распахнулась.

– Ты закрываешь дверь на ключ? – поинтересовался Никита.

–Да так. Просто привычка, – сказал Лев и вошел в свое временное логово.

Никита и Герман остались ждать у проема.

–А если и у Льва ключей не окажется... – прошептал Герман, – Что тогда?

–Единственное, чего у нас никогда не окажется, так это твоей уверенности. Успокойся, я думаю, он найдет ключи. А если нет, то всегда можно завести машины и без ключей...

–Как угонщики что ли?

Герман был будто не в своей тарелке сегодня.

–Почему же сразу как угонщики... Как люди, которые просто потеряли ключи.

Лев вышел из комнаты и утомленно вздохнул. Черты его лица казались красноречивее любых слов.

–Ну и как? Нашел? – незамедлительно поинтересовался Герман.

–Я точно положил их во вторую полку тумбочки, но... В карманах тоже нет. Странно все это.

Несмотря на слабое волнение, Лев до сих пор был собран и холоднокровен. Как, впрочем, и Никита.

–То есть у тебя ключи тоже испарились каким-то невероятным образом? Понимаю...

Взгляд Германа тем временем повис на Льве. Могло показаться, будто толстый парень в чем-то осуждал своего товарища.

–Но я не понимаю, как такое могло произойти! Может,

было вчера нечто странное, чего мы не заметили? У меня лично ключи постоянно лежали в кармане, даже ночью. Точнее, должны были лежать. – Герман обхватил голову руками.

–А на ключ ты, конечно же, не закрывался? Молодец. Хотя, я тоже об этом не позаботился, – Никита свободно облокотился об опорную рейку и крутил небольшой ключик от комнаты на пальце.

–Сегодня я закрыл дверь по чистой случайности. Просто напросто задумался, не более, – начал оправдываться Лев, – Вчера я не закрывался. Да вроде никто не закрывался. А зачем? Или есть причины?

–Видимо есть. Печально, что мы все так облажались... – заключил Никита, наблюдая за реакцией Льва.

Лев и Герман ничего не ответили, но в глубине души они наверняка были полностью согласны с другом. Наконец, Герман вставил:

–То есть, скорее всего, ключи могли спокойно забрать, пока мы спали, так? Значит, вырисовывается такая картина: некому господину “х” нужно зайти в три комнаты и осторожно прибрать ключи. Но разве это настолько просто? Кто-то ведь точно бы проснулся. Выпили мы не столь много.

–Это как посмотреть, – осторожно начал Никита – Я слегка увлекся. Чуть слышные шорохи меня бы вовсе не потревожили.

–Ах, да. Я тоже вчера лишнего выпил. Уже и не помню, видимо, – заикаясь, протараторил Герман.

Лев с презрением покосился на Германа, который переобувался буквально на ходу. Никита же, не обращая на все это никакого внимания, продолжил:

–Вчера ночью не пили только Настя и Вера. А Лев пил немного, ибо отлучился на довольно долгое время за таблетками от головы. . . – глаза больше не бегали по товарищам, а, на некоторое время, просто застыли на стене. – Лев, где ты был вчера так долго? Уж не у Насти ли задержался. . .

Ноль эмоций ото Льва.

–Это не твое дело. Я не буду отвечать на такие вопросы.

–Тоже правильно. Просто мои ключи лежали в комнате, а дверь была, как вы помните, открыта. Ну ладно. – Включил наивную жилку Никита. – И все же нужно что-то решать. Все ключи должны быть у кого-то из нас, не так ли?

–Скорее всего, так. Но как ты собираешься проверять девять человек – это для меня, загадка.

Молчавший какое-то время Герман наконец взял слово:

–Мне кажется, лучше будет пообщаться с другими на эту тему. На ужине, например. А там и понятно будет, как лучше поступить.

Все молчали, но было видно, что никто ничего лучше не придумал.

–Тогда так и сделаем. Попробуйте поискать еще, вдруг получится. А мне пора.

С этими словами Лев, не медля ни секунды, удалился. Никита, погрузившись в размышления, тоже вышел из простор-

ного коридора. Один лишь Герман продолжал стоять на месте, весь бледный и напуганный слегка неприятным разговором.

Зеленоватая жидкость, отдающая мягким оттенком синевы, завертелась в водовороте в небольшой кружке. Пальцы тактично, лишь изредка меняя ритм, постукивали ногтями о дерево, будто пытаюсь сыграть на фортепиано. Мощная люстра с шестью лампами заливала всю комнату ярким, как нигде более в этом доме, светом. При таком освещении становилось чутка не по себе. Казалось, оно просвечивает сидящих здесь людей насквозь и становится видно совершенно всё потаенное. Даже то, что хочется скрыть и никогда никому не показывать.

А ведь чего только нет в людях... Ведь даже внешняя безобидность вкупе с дружелюбием не дают абсолютно никакой гарантии, что человек далек от зла. Какие мысли, фантазии и извращения есть в каждом из тех, кого мы видим каждый божий день? И ведь замечательно, что столь сокрытые потёмки сознания доступны одному лишь хозяину. Если конечно он, невзначай, не решит возложить на себя ответственную и необходимую человечеству миссию творца, которому просто непозволительно оставлять свои мысли при себе. Даже самые мрачные из них...

Несмотря на спокойное, ушедшее в свои далёкие мысли лицо, дрожь в руках выдавала истинное состояние души паренька. Переводя взгляд с одного предмета на другой, Костя

изредка отпивал из кружки. Пойло это не сильно походило на чай, но Костю данное неудобство совсем не волновало. Главное, чтобы успокоило, согрело и наполнило хоть каплей энергии.

А воспоминания тем временем всё сильнее стали наполнять бездонную чашу сознания, переливая через край все остальные мысли.

Может, оно и к лучшему: и дрожь больше не беспокоила худощавого паренька, и черты лица его приняли более умиротворённый вид. Его тело выражало тотальное спокойствие, которое даровано разве что мертвым.

Нежеланная медитация может и растянулась бы на час, если бы ее не прервала теплая, по первым ощущениям нежная рука. Костя не сразу почувствовал, как его плеча коснулись – какое-то время он продолжал последовательно отходить от своего прошлого. Однако с каждой секундой краски реального времени становились ярче до тех пор, пока касание извне не стало ощутимее внутренних переживаний. Последовал резкий поворот головы и мгновенный, пронизывающий насквозь взгляд. Позади чуть напуганного и явно недовольного паренька стояло божество из живой плоти. Во всяком случае, для мужчин...

– Не помешала?

Костя только невнятно пробубнил что-то наподобие “нет”, после чего повернулся обратно к своей кружке.

– Тогда извини, – продолжила Марго, прекрасно понимая

мягкое “послание куда подальше”.

Невозможно не принять извинения, сказанные таким голосом. Марго положила вторую руку на плечо Кости и, слегка нагнувшись, чуть слышно процедила прямо перед его ухом:

–Сегодня все такие озабоченные: бегают, суетятся, места себе не находят. Очень скучно, совсем не с кем поговорить... Я присяду?

Прежде чем Костя успел пролепетать невнятное слово, Марго, даже не взглянув на своего знакомого, отодвинула стул и присела. Теперь парня и девушку разделяла дистанция в два метра.

–Ты сегодня еще спокойнее, чем обычно. Только не говори, что ты поверил в эти “сказки на ночь”? Вы парни все такие забавные, когда волнуетесь.

Улыбка разлилась по лицу ослепительным очарованием. “Да какой черт ее такую родил...” – только и подумал Костя, пытаясь смотреть на мнимую собеседницу как можно реже.

–Сказки на ночь... О чем ты?

–Ну как же? О той записке, которую вы с Никитой нашли сегодня.

–Как ты быстро все узнаешь, – Костя натянуто улыбнулся.

–Я и сама удивилась. Обычно из Ника и слово не вытянешь, а тут он взял и сам рассказал. Странно.

Марго взяла чайник и отлила порцию тошнотворного зе-

ля в невесть откуда взявшийся стакан с ручкой.

– Я ведь не с пустыми руками... – из ладоней девушки, словно по волшебству появились карты. – Погадать тебе? На будущее. А то себе уже устала, честно.

Карты с поразительной ловкостью стали прятаться друг в друге. Вроде бы стандартная тасовка, но какое мастерство! С такой практикой только фокусы и показывать.

Устремив бегающий по всему подряд взгляд на карты, Костя выдавил из себя только едкую ухмылку.

– Не веришь?! – ответила на ухмылку Марго. – Скажу только одно – зря. Большое зря. Эти карты – очень мощная вещь в руках энергетически сильного человека. Они способны очень правильно показывать человеку его судьбу.

Костя размазался на стуле и продолжал гладить свою ладонь большим пальцем другой руки. Его бесили многие вещи в этой жизни, но в особенности: магия, гадания, вера в потусторонние силы и душа. Такое фуфло выглядело в его глазах сущим бредом.

– Да? А мне кажется, ты сильно преувеличиваешь.

Карты продолжали безмятежным полетом менять своё положение в колоде.

– Так мне гадать или нет? – лицо жаждущей девушки застыло в нетерпении.

– Конечно, раскидывай. Тебе ведь все равно плевать на мое мнение, да? Ты никогда не думаешь о желаниях других людей, – Костя поздно распознал накипевшую ярость,

но все-таки решил попробовать сменить тему. – Гадали мне один раз, было дело. Тогда сказали, что я стану успешным человеком. Ха. Ну не глупцы ли?..

Властная, непоколебимая и будто детская улыбка продолжала сиять на ухоженном лице. То ли девушка просто не слышала слов Кости, то ли ушла в себя и вовсе их не заметила, но... ее сердце продолжало ровно постукивать. Она совсем не обиделась.

–Я всегда спрашиваю человека, нужно ему гадать или нет, – наконец пояснила Марго. – Вдруг он не хочет знать свою судьбу. Всё-таки, это дело серьёзное.

Девушка уже было хотела закончить и начать раскидывать, как напоследок вылетела еще одна фраза, сказанная уверенно и страстно:

–Зачем интересоваться желаниями других людей? Я и так знаю, чего они хотят...

После этого Марго стала медленно раскладывать карты.

Последние два предложения болезненными ударами врезались в голову Кости. После очередного глотка он громче обычного поставил стакан на место.

“Знает, кто что хочет! Да что она о себе возомнила? Неужели эта глупышка действительно думает, что всё так просто?! Смешно. Спросить её даже о самых близких людях, она и то не сможет догадаться об их желаниях. Ладно, держи себя в руках. Всё в порядке.”

Вновь ограничив волю своих мыслей, вечно бледный па-

ренок перевёл взгляд на четыре красочные карты, уже лежащие прямо перед его глазами. Первая карта в первую же секунду успела позабавить юнца.

Похожее на ангела существо, парящее в небе. Определённо ангел, но такой странный. Под небом, закрывающим священный мир в облаках, стояли по обе стороны два человека. Обнаженные мужчина и женщина. Низко расставив руки в стороны и подняв головы, эти люди смотрели то ли на небо, то ли друг на друга. Разобрать было на удивление сложно, но, с другой стороны, какая разница?

Это карты Таро. Может, слышал про такие. Я буду говорить лишь наиболее важные вещи, а ты запоминай. Первая карта влюблённые, – сказала Марго, успевшая изучить выпавшие карты во время мысленного провала Кости. – Грядут испытания. Нужно будет сделать сложный выбор, ведь произойдет конфликт между умом и сердцем. От этого выбора будут зависеть последствия твоей дальнейшей жизни.

Взгляд девушки не сходил с описанной карты.

–Хм, влюблённые, – парень снова начал нетактично постукивать по поверхности стола. –Толкование интересное, но разве не должно быть у этой карты значение... больше подходящие под её название?

–Да, да, верно. Если ты одинок, то должен встретить свою вторую половинку. И это будут очень крепкие отношения.

“...должен встретить свою вторую половинку

Семья, какое ужасное слово. Если любишь, то попадаешь

в большой медвежий капкан.

А почему у меня нет семьи?

Почему мне никто не отвечает?! А она вообще существует, эта взаимность?

Мама, какой ты была наяву...

И ты променял меня на эту, эту... Я думал, мы друзья. А точнее, даже больше, мы почти родные по духу. Были. Пока ты не решил, что совсем незнакомый тебе человек окажется ближе!”

Костя, что было мощи начал трясти головой:

“Надо избавиться от этого, избавиться, избавиться, избавиться!!!”

–Что с тобой? – спросила ничуть не удивленная Марго.

–Ничего страшного. Все в порядке.

–Тогда я продолжаю?

Марго отвела взгляд и незаметно улыбнулась. Зачем нужны были два этих вопроса? Неужели она действительно за кого-то волнуется...

–Продолжай, – сказал Костя.

Не заметив улыбку, сирота быстро окинул взглядом остальные карты:

Второй картой оказался полуобнажённый дьявол с крыльями летучей мыши, восседающий на троне в окружении нескольких суккубов;

Сердце, пробитое тремя мечами – одним точно по центру, а двумя другими с разных сторон;

И, наконец, большой позолоченный кубок, стоящий на щедро протянутой руке из облаков. Из божественной чаши на землю вытекало пять тонких струек воды.

–Карта Дьявола... дурное значение, – продолжила девушка. – Ты не сможешь держать ситуацию под контролем. Может быть, навлечёшь на себя много неприятностей. И еще! Не потакай своим слабостям, так как это может быть очень опасно.

Костя прекрасно понял, о какой слабости идет речь. Но разве можно избавиться от такого?

–Тройка мечей символизирует боль, тревоги и потерю близкого человека. Постоянные неудачи выбили из нормального жизненного цикла. Могут быть проблемы с сердцем.

Сердце глухо отозвалось в груди. Оно вот-вот готово было разорвать скептическое отношение своего хозяина ко всему этому делу. Но Костя привык не обращать на него внимание.

–Ну и напоследок Туз кубков. На этот раз тебе повезло. Карта блаженства. Счастье должно стоять у твоих дверей. Это светлый луч, появляющийся в темной душе. Он выдворяет оттуда всю печаль, уныние, злость, страхи.

Посмотрев на Костю, многие бы сказали, что его и вовсе ничего не задело. Но потупленные в пол глаза парня все равно о чем-то говорили.

Собрав все карты, девушка кивнула в ответ и произнесла:

–Не забудь мои слова. Сам же потом увидишь, что все это реально.

Марго встала. И когда она только успела выпить чай?

– Подожди, – неожиданно для себя окрикнул красотку Костя, когда та уже находилась за его спиной. – Ты говорила, что знаешь, чего хотят люди. Тогда скажи-ка, чего, по-твоему, хочу я?

Их глаза встретились, правда, на этот раз они были далеко друг от друга.

– Ты... – Марго задумалась лишь на мгновение. – Ты хочешь любви, меня, и дозу. Счастливо оставаться!

После этих слов Марго отправила своему знакомому воздушный поцелуй и оставила удивленного паренька в его любимом полнейшем одиночестве.

Вера не находила себе места. Снова комната. Её комната. Почти её комната. Что всё это значит? Непонятно.

Девушка сидела за столом, согнувшись в три погибели. На обеспокоенном лице были заметны прозрачные капельки пота, губы казались слегка покусанными. Хотя они до сих пор были влажными.

“Итак, на кухне сегодня утром появилась записка с очень странным содержанием. Возможно, такая же оказалась ещё и в одной из комнат (Ника несколько раз перечитывала содержимое пресловутой бумажки). Вчера все было в полном порядке. Три ключа спокойно лежали в карманах их владельцев, не появлялось никаких записок и угроз, не было и кротов в шкафу...”

Вера почувствовала, что головная боль может вот-вот вылезти из далёких потёмок, куда её, прошлой ночью, с удовольствием заточили. Ещё этого не хватает!

Девушка в очередной раз взглянула на фотографию, которую нашла в чулане.

“Видно, хозяин дома.” – думала она до наступления обеда.

Но сейчас Вера даже не могла предположить, кто смотрит на нее с противоположной стороны фотографии.

Мужчина лет тридцати, со щетиной и кудрявыми волосами радостно обнимает маленькую девочку. Ростом малень-

кую, но лет 12 ей точно можно было дать. А может даже и больше.

И главное – такие счастливые, искренне улыбаются. Правда, улыбка девочки так и привлекала к себе внимание – до того странной она казалась. Хотя сама девочка получилась не менее странной.

Несмотря на это, Веронику больше интересовал мужчина: она утомительно и упорно изучала его лицо. И чем дольше она разглядывала каждый изгиб его лица, тем увереннее становилась простая мысль в ее голове:

“Где-то я уже его видела.”

В жизни, наяву, или же на других фотографиях – Вера вспомнить не могла. Но одно оставалось абсолютно точным: этот человек ей знаком.

Сгорающие от страшного любопытства молодые люди впихнулись в тускло освещённую комнату подвала. Благо, она оказалась просторной, и места хватило на всех. Вера поверхностным взглядом окинула гостей, после чего пальцем указала на чёрный “ящик”. Комната ещё больше пропиталась зловоньем – едкий запах терзал ноздри.

Данил уверенно подошёл к тумбе, и, дождавшись появления товарищей, открыл тяжёлую выдвигашку. Всё оказалось так, как и сказала Вера: девять мертвых кротов.

Вскоре они обнаружили, что найденные кроты все до еди-

ного встретили свою смерть в капканах. Тяжелые раны в области верхней части тела четко указывали именно на это. Лев тщательно осмотрел тела (какая мерзость) и заключил, что открытых ран у кротов нет. А кровь – и не кровь то вообще, то ли краска, то ли...

Вчера в душной непроветриваемой комнате стоял только запах старых газет, книг и слегка поношенной одежды. Появиться эти трупы должны были именно этой ночью. Умерли кроты, по словам Льва, совсем недавно. Впрочем, это и так всем понятно.

“Talpa europaea; коротенькие ноги, пальцы со сплюснутыми когтями, глаза, размером с маковое зернышко...” – читала про себя Вера.

Однако про кротов девушка и так знала довольно много, а вот толку... Вся эта информация совсем не помогала. Найти тоже ничего не удалось. Ничего, что могло бы связать эти звенья. Пока что эта ситуация напоминала странный сон.

“Сон... Точно, сон! Что может значить сон о мертвом кроте?”

Вера схватила недалеко лежащий от нее телефон и сняла блокировку. Только палец нажал на кнопку браузера, как два слова в верхней части экрана остановили его:

“Сеть недоступна”

Не самые приятные слова. Особенно, в далеком от города месте. Всю неделю без звонков. С другой стороны, звонить Вере все равно не кому.

Девушка встала со стула. Страх окутал юную художницу прозрачной вуалью, но сонник достать она просто обязана. Есть единственное место в доме, где можно его отыскать...

Ключ со скрипом провернулся в поржавевшей щеколде – Вероника уже взяла себе привычку закрывать дверь перед уходом. И сегодняшняя ночь исключением не станет.

Девушке вдруг стало холодно. И африканская жара вкупе с духотой совсем не меняли ситуацию. Лишь кожа почувствовала неприятный, пугающий своей неизвестностью озноб, как разгорелось колоссальное желание оказаться рядом с мамой. Оказаться рядом с ней в ту пору, когда солнце уже скрылось за горизонтом, когда люди начинают прятаться от холода и страшной мглы у себя дома. И просто обнять ее. Забыв обо всем на свете. Забыв их вечные обиды и недопонимания.

И пусть эта женщина по привычке заканчивает день бокалом вина или ещё чем-нибудь покрепче, пусть она вновь выльет море гадостей на свою дочь, вспомнит все грехи своего чада, обязательно кинув пару упрёков в адрес неправильной жизни дочери, и, может, как обычно, отвернётся и забудется. Даже если будет так, Вера бы всё равно бы подошла и прижалась к материнскому плечу. Почему человек, который совершенно не заслуживает такого отношения, вызывает в Вере теплые чувства и привязанность?.. Может, потому, что больше никого у этой закрытой от всего мира и чем-то обиженной девочки попросту нет.

Хорошо, что в какой-то момент в ее жизни появился Данил. С его приходом колючий стебель души Вероники увенчался животворящей розой. И пускай многое пока в их отношениях оставалось неясным, оба ценили и любили друг друга. И это – самое главное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.